
ЭЛЛИ ПАКСОН
Город, подаривший тебя
18+

Элли Паксон
Город, подаривший тебя

https://litres.ru/74941262
SelfPub; 2026

Аннотация

Она приехала в Токио, чтобы начать жизнь заново. В городе, который остался позади, её больше ничего не держало. Впереди были новый университет, незнакомые улицы, самостоятельность и будущее, которое теперь предстояло выбирать самой.

Он привык полагаться только на себя, не строить планов, в которых есть место кому-то ещё, и держать людей на безопасном расстоянии.

Их встреча не должна была изменить ничего. Но иногда один человек становится частью твоей жизни раньше, чем ты успеваешь это осознать.

Содержание

ЗОИ 5
ЗОИ 22
АЛЛАН 97
ЗОИ 107
Конец ознакомительного фрагмента. 137

Элли Паксон
Город, подаривший тебя

Посвящается тем, кто однажды рискнул открыть своё сердце, даже зная, что любовь не всегда бывает простой.

Тем, кто не перестал верить в случайные встречи,

смелые решения и людей, рядом с которыми хочется остаться.

И тем, кто всё ещё ищет своё место в этом мире.

«Любовь — это не обещание, что мы никогда не потеряем друг друга. Это решение снова и снова находить путь навстречу».

ЗОИ

Я никогда не считала себя терпеливой женщиной. По крайней мере, не в том смысле, в котором обычно говорят о женском терпении.

Хотя, если подумать, несколько лет моей жизни вполне можно было бы засчитать за исключение из правил.

Лео.

Я была влюблена в него достаточно долго, чтобы успеть придумать несколько вариантов нашего совместного будущего, хотя сам он, вероятнее всего, даже не подозревал о масштабах моей фантазии.

Впервые я увидела его ещё до того, как стала волонтёром в лагере. Мама тогда начала работать с Адамом, занималась разработкой программ и помогала совершенствовать систему реабилитации для незрячих людей.

Иногда я приезжала с ней, наблюдала за происходящим, знакомилась с сотрудниками. Лео был управляющим лагеря и, кажется, уже тогда чувствовал себя там хозяином положения.

Он был именно таким мужчиной, на которого девушки обращают внимание ещё до того, как успевают узнать его имя.

Высокий, уверенный, обаятельный, с красивой улыбкой и совершенно неприличной способностью выглядеть привле-

кательно даже в обычной футболке.

Позже я узнала, что помимо управления лагерем у него есть сеть ночных клубов. В общем, человек с насыщенной жизнью, большим количеством денег и ещё большим количеством женщин.

Последнее я тоже узнала довольно быстро.

Когда я стала волонтёром, мы начали проводить вместе гораздо больше времени. Несколько сезонов, общие рабочие вопросы, мероприятия, поездки, бесконечные разговоры. Лео был управляющим, я — волонтёром, и наши отношения долгое время оставались исключительно рабочими.

По крайней мере, с его стороны.

Я же, признаться, была совершенно безнадёжна.

Мне нравилось всё: его голос, манера разговаривать, привычка шутить в самые неподходящие моменты. Даже его самоуверенность, которая временами переходила все разумные границы.

Он, конечно, замечал мою симпатию. Не думаю, что мужчина с его опытом мог не замечать очевидного. Просто я никогда не входила в число женщин, ради которых ему хотелось бы менять свои планы.

Впрочем, после свадьбы Адама и Элис всё немного изменилось.

Именно тогда мы с Лео впервые переспали.

А дальше всё получилось довольно предсказуемо. Мы начали периодически встречаться, не называя происходящее

отношениями и не пытаясь придумывать ему какое-нибудь более романтичное определение.

Нас обоих всё устраивало.

По крайней мере, я так думала.

Забавно, но после того, как я наконец получила то, о чём мечтала несколько лет, моя влюблённость начала постепенно исчезать.

Словно я слишком долго играла в игру, проходила уровень за уровнем, терпеливо собирала бонусы и наконец добралась до финала. Победа! Можно было бы праздновать, но почему-то больше не хотелось.

Лео оказался прекрасным любовником. С этим я спорить не собиралась. Но мужчина, которого я когда-то представляла рядом с собой, и мужчина, с которым я периодически проводила ночи, оказались совершенно разными людьми.

Ему нравилось, что я всегда была где-то поблизости. Нравилось, что я не устраивала сцен, не требовала внимания и не пыталась контролировать его жизнь. А ещё, как я подозреваю, ему льстило, что он стал моим первым мужчиной.

Но ничего из этого не делало меня особенной.

И я прекрасно это понимала.

В какой-то момент мне всё-таки захотелось узнать, есть ли у нас хоть какая-нибудь перспектива. Не то чтобы я собиралась срочно выходить замуж и выбирать имена будущим детям, но иногда хотелось чего-то большего, чем сообщение среди ночи с предложением приехать.

Поэтому однажды я просто сказала ему об этом.

Лео, как всегда, оказался предельно честен.

Он не хотел отношений. У него было много женщин, много дел и слишком мало желания ограничивать себя одной девушкой. Если меня не устраивал такой формат, я могла спокойно закончить наши встречи.

Никакой грубости. Никаких обещаний. Просто правда.

Я согласилась.

Возможно, в тот момент моё самолюбие пострадало немного сильнее, чем сердце. Хотя, если быть совсем честной, я всё-таки надеялась услышать что-нибудь другое.

Что-нибудь вроде: «Зои, давай попробуем».

Но Лео не произнёс ничего подобного.

И на этом мы разошлись.

На три месяца.

***

Я позвонила ему совершенно неожиданно для самой себя.

Это был один из тех вечеров, когда музыка в клубе становится слишком громкой, коктейли слишком сладкими, а разговоры с подругами начинают повторяться по третьему кругу.

Я веселилась, танцевала, смеялась и совершенно не думала о Лео.

До определённого момента.

Мне просто захотелось секса.

А поскольку с Лео в этом отношении у меня никогда не возникало претензий, я решила не усложнять себе жизнь.

Он как раз вернулся из командировки и, судя по голосу, был совершенно не против моего предложения.

Через некоторое время я уже стояла под горячим душем в его ванной.

Неделя выдалась непростой. Последние вступительные экзамены в новый университет окончательно меня вымотали. Я почти не спала, постоянно куда-то спешила и в последние дни чувствовала себя человеком, которому срочно требуется отпуск.

Хотелось просто отключить голову.

Когда я вышла из душа, Лео разговаривал по телефону.

Он стоял посреди спальни, обёрнутый полотенцем, и, судя по выражению лица, разговор был довольно серьёзным.

Я потянулась к своей одежде, стараясь не привлекать внимания.

— Да, я понимаю, Адам. Ты уже спрашивал меня об этом.

Я услышала знакомое имя и невольно замедлила движения.

— Просто объясни мне одну вещь. Почему вы с Зои не можете попробовать нормальные отношения? — раздался голос Адама из телефона. — Она хорошая девушка, Лео. У неё прекрасная семья. Да, родители разведены, но они поддерживают хорошие отношения. Её отец владеет крупнейшей

сетью японских ресторанов. С её матерью ты тоже знаком, и, насколько я помню, она от тебя без ума.

Я перестала застёгивать джинсы.

Ну надо же. Кажется, моя личная жизнь стала предметом обсуждения двух взрослых мужчин.

— Да, Адам, ты прав. Но ты же знаешь мою сущность. Я никогда не стану идеальным мужем и отцом, как ты. Меня всегда интересует что-то новое и неизведанное. Я не могу быть с одной женщиной больше двух месяцев.

Я опустила глаза и продолжила одеваться.

— Думаю, мы с Зои так долго продолжаем встречаться только потому, что нам ничего друг от друга не нужно. Она никогда ничего не просит, ну а я даже не думаю ни о чём, кроме своего бизнеса.

Лео усмехнулся.

— К тому же я слышал, что её отец хочет, чтобы последний курс она закончила в Японии. Он настоял на переквалификации с социологии на менеджмент и управление бизнесом. Она согласилась. И правильно сделала. Она много сделала для лагеря, теперь ей пора подумать о собственном будущем.

Я застегнула молнию на джинсах.

— Я понимаю, что она была бы идеальной для меня практически по всем параметрам, но всё же я её уважаю и не хочу обманывать.

Несколько секунд Лео слушал собеседника.

— Да, ты прав, Лео, — наконец произнёс Адам. — В любом случае она подруга Элис, а ты мой лучший друг и партнёр. Нам всё равно придётся пересекаться. Думаю, это не станет проблемой ни для кого из вас.

— Конечно, нет. Никаких проблем и напряжения. А теперь иди к своей жене, отец.

Лео усмехнулся и отключил звонок.

Я стояла возле шкафа, держа в руках сумочку.

Он повернулся ко мне.

На нём было только полотенце, небрежно завязанное на бёдрах. Судя по выражению лица, он сразу понял, что я слышала разговор.

И, кажется, его это даже устроило.

Не придётся ничего объяснять.

— Мне пора, — сказала я.

Я улыбнулась, направилась к двери и на ходу поправила волосы.

— Ещё увидимся, Зои, — произнёс Лео, чуть прищурившись.

— Конечно.

Я натянула улыбку и вышла из квартиры.

Дверь закрылась за моей спиной.

И почему-то именно в этот момент я поняла, что больше никогда сюда не вернусь.

Не потому, что он сказал что-то ужасное. Не потому, что мне разбили сердце. Просто иногда достаточно услышать

собственную историю со стороны, чтобы наконец понять, насколько она тебе больше не интересна.

Я спустилась на лифте, вышла на улицу и вызвала такси.

В Токио меня ждали через два дня.

Предложение отца я приняла ещё три месяца назад, практически сразу после нашего последнего разговора с Лео.

Тогда я решила, что это хорошая возможность сменить обстановку, закончить образование и наконец разобраться с собственным будущим.

Теперь я была в этом уверена ещё больше.

Новая страна. Новый университет. Новый этап жизни.

И, кажется, самое время перестать тратить время на мужчин, которые совершенно не собираются его на тебя тратить.

***

— Зои, ты упаковала пальто?

Я обернулась.

Мама стояла возле моего чемодана с очередной стопкой одежды. Судя по всему, она собиралась положить туда абсолютно всё содержимое моего гардероба.

— Мама, пожалуйста. Я не собираюсь перевозить половину нашего дома.

— Зои, погода в Японии отличается от Сан-Франциско.

— Я знаю. Если мне что-то понадобится, я куплю. Или попрошу тебя отправить почтой. В конце концов, ты сама

собиралась навестить меня через несколько месяцев. К тому времени пальто мне как раз пригодится.

— Ох, Зои…

Мама вздохнула и положила очередную вещь поверх чемодана.

— Это последний курс. Тебе никак нельзя болеть или пропускать занятия. Пожалуйста, пообещай, что не будешь прогуливать столько уроков, сколько в прошлом университете.

— Мама, я всё помню.

— Конечно, твой отец сможет закрыть глаза на некоторые вещи, но образование в Японии сильно отличается от нашей системы. Там совсем другой подход к обучению.

— Да, мама. Мы уже обсуждали это несколько раз.

Я подошла к ней и обняла за плечи.

— Обещаю посещать университет, прилежно учиться и не подводить тебя. Честное слово!

— Хорошо, хорошо. Я спокойна. Я тебе верю.

Судя по её выражению лица, спокойствие было весьма условным.

— И ещё кое-что. Насчёт автомобиля. Мы с твоим отцом решили не перегонять твою машину в Токио. Тебе ведь через месяц двадцать три, поэтому новая машина будет нашим подарком. Я постараюсь приехать на твой день рождения, но пока ничего обещать не могу. Элис всё ещё кормит Джеймса, а я обещала помогать ей с программами лагеря. Ты же знаешь, их необходимо обновлять каждый сезон, чтобы по-

мощь людям действительно приносила результаты.

— Да, мама, конечно. Я всё понимаю.

Я улыбнулась.

— Буду очень ждать тебя. И спасибо большое за подарок!

— Ты его ещё даже не видела. Надеюсь, тебе понравится.

— Уверена, что понравится.

— Родная, я жду от тебя сообщение, как только приземлишься. И пиши мне чаще, хорошо?

— Обязательно.

— И не забывай нормально питаться.

— Мама!

Мы обе рассмеялись.

Такси уже ждало внизу. До вылета оставалось три часа.

Я ещё раз проверила документы, убедилась, что паспорт лежит в сумочке, и направилась к выходу.

Мама обняла меня на прощание чуть крепче обычного.

— Я люблю тебя.

— И я тебя.

Я поцеловала её в щёку, подхватила чемодан и вышла из дома.

Впереди меня ждал Токио.

***

Не знаю, в какой именно момент я заснула.

Помню, как пристегнула ремень, попросила стакан воды

и собиралась посмотреть фильм. Потом долго разглядывала огни под крылом самолёта, пыталась представить, как выглядит город, в котором мне предстояло провести ближайший год.

А дальше, кажется, просто отключилась.

Разбудил меня негромкий голос бортпроводницы.

Я открыла глаза и несколько секунд пыталась понять, где нахожусь. В салоне уже включили освещение, кто-то впереди собирал вещи, а за иллюминатором постепенно светлело небо.

Самолёт снижался.

Я протёрла глаза и посмотрела в окно.

Под нами раскинулся огромный город. Бесконечные кварталы, дороги, здания, уходящие к горизонту. Всё казалось каким-то невероятно масштабным.

Токио.

Я улыбнулась.

Ну здравствуй.

После посадки я забрала ручную кладь, дождалась свой чемодан и направилась к выходу из аэропорта.

Там меня уже ждала помощница отца.

— Мисс Харпер?

Передо мной стояла элегантная японка лет сорока с аккуратно уложенными тёмными волосами.

— Да, здравствуйте.

— Добро пожаловать в Японию. Меня зовут миссис Янк.

Я помощница вашего отца.

— Очень приятно.

Она поприветствовала меня лёгким поклоном и забрала один из чемоданов.

— Ваш отец, к сожалению, сегодня утром улетел по делам. Его не будет несколько дней. Он просил передать, что обязательно свяжется с вами, как только вернётся.

— Ничего страшного. Надеюсь, ничего серьёзного?

— Обычные деловые вопросы. Ваш отец попросил меня позаботиться о вашем размещении и помочь с организационными моментами.

Мы направились к автомобилю.

По дороге миссис Янк успела рассказать мне довольно много.

Во-первых, университет уже получил все необходимые документы. В ближайшие дни мне предстояло познакомиться с преподавателями, получить расписание и разобраться с организационными вопросами.

Во-вторых, мне предстояло не только учиться.

Отец решил, что переезд в Японию станет хорошей возможностью постепенно познакомить меня с семейным бизнесом.

И, судя по всему, он собирался сделать это довольно основательно.

— Ваш отец рассчитывает, что в будущем вы возьмёте на себя управление компанией, — объяснила миссис Янк. —

Поэтому параллельно с университетом вам предстоит знакомиться с работой ресторанной сети, внутренними процессами, финансовой стороной и управлением персоналом.

Я повернула голову к окну.

— Полагаю, он уже составил для меня расписание на ближайшие десять лет?

Миссис Янк улыбнулась.

— Ваш отец предпочитает планировать заранее.

— Это я заметила.

На самом деле я прекрасно понимала, почему отец настоял на моём переезде.

Он всегда хотел, чтобы я получила хорошее образование, но в последнее время всё чаще говорил о будущем компании. Его бизнес был огромным, и рано или поздно кто-то должен был принять управление.

Кажется, теперь этим кем-то предстояло стать мне.

И хотя мысль о такой ответственности немного пугала, отрицать, что мне было интересно, я не собиралась.

Я действительно хотела попробовать себя в чём-то большем, чем работа в лагере.

Тем более что впереди было достаточно времени, чтобы всему научиться.

***

Квартира оказалась великолепной.

Я даже не сразу поняла, что мы приехали именно туда, где мне предстояло жить.

Современный жилой комплекс, просторный холл, консьерж, несколько скоростных лифтов и огромные панорамные окна.

Миссис Янк проводила меня до квартиры, передала ключи и показала основные комнаты.

Гостиная была оформлена в спокойных светлых оттенках. Большие окна открывали впечатляющий вид на город. Кухня оказалась просторной, спальня — уютной, а гардеробная, кажется, могла вместить гораздо больше одежды, чем я привезла с собой.

Всё было продумано до мелочей.

— Ваш отец лично выбирал квартиру, — сообщила миссис Янк. — Если вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, обращайтесь ко мне. Мой номер сохранён в вашем телефоне.

— Спасибо большое. И спасибо, что встретили меня.

— Это моя работа, мисс Харпер. Отдыхайте после перелёта. Завтра я пришлю вам расписание на ближайшие дни.

Когда за ней закрылась дверь, я наконец осталась одна.

Сняла обувь, поставила сумочку на диван и медленно прошлась по квартире.

Тишина.

Никто не спрашивал, где я была, почему так поздно вернулась и собираюсь ли я сегодня куда-нибудь.

Никаких планов, которые нужно было согласовывать с другими людьми.

Только я и совершенно новая жизнь.

Я открыла чемодан и начала разбирать вещи.

На одной из полок обнаружила аккуратно сложенную университетскую форму. Достала её, развернула и приложила к себе перед зеркалом.

Выглядела неплохо.

По крайней мере, теперь мне не придётся каждое утро тратить полчаса на выбор одежды.

Убирая упаковочную бумагу, я заметила небольшую коробочку.

Она лежала отдельно, рядом с несколькими документами.

Я открыла крышку.

Внутри оказались автомобильные ключи.

И небольшая карточка.

С днём рождения заранее. Папа.

— О боже!

Я тут же схватила телефон.

Мама говорила, что автомобиль будет подарком, но я совершенно не ожидала увидеть его уже сегодня.

Не теряя времени, я направилась к лифту

Паркинг находился на нижнем этаже. Я нажала кнопку на брелоке, и через несколько секунд где-то впереди мигнули фары.

Я остановилась.

Ну конечно.

Отец.

Передо мной стоял совершенно новый автомобиль, кото-

рого я совершенно не ожидала увидеть. Черный Mercedes-Benz G 63 AMG с идеально отполированным кузовом выглядел внушительно даже на фоне дорогих машин, припаркованных вдоль парковки. Роскошный, элегантный, с безупречным салоном, широкие сиденья были обиты мягкой кожей тёплого коньячного оттенка, автомобиль, который выглядел так, словно его только что подготовили для съёмки рекламного ролика.

Я обошла машину, рассматривая её со всех сторон.

Кажется, родители решили, что переезд на другой конец света должен сопровождаться соответствующим уровнем комфорта.

Я достала телефон и написала маме.

Я: О боже, спасибо большое!

Ответ пришёл почти сразу.

Мама: Я рада, что тебе понравилось! Ты добралась? Всё хорошо?

Я: Да, всё в порядке. Меня встретила помощница отца, она отвезла меня в квартиру.

Мама: Хорошо, родная. Пиши чаще, пожалуйста. И обязательно расскажи, как там университет!

Я: Обязательно! Пока я только успела осмотреть квартиру и найти свой подарок. Кажется, папа немного перестарался

Мама: Передай ему, что я тоже считаю это прекрасным подарком. Отдыхай сегодня. Люблю тебя!

Я: И я тебя

Я убрала телефон и ещё раз посмотрела на автомобиль.

Через месяц мне исполнится двадцать три.

Последний курс университета, знакомство с бизнесом отца, новая страна, новые люди.

Всё это звучало одновременно пугающе и невероятно интересно.

Я вернулась в квартиру, открыла панорамные окна и некоторое время стояла, рассматривая город.

Где-то там находился мой университет. Где-то там работали люди, с которыми мне предстояло познакомиться. Где-то там начиналась жизнь, о которой я пока практически ничего не знала.

Я подумала о Сан-Франциско.

О маме, Элис, Адаме, лагере.

И, конечно, о Лео.

Странно, но воспоминание о нём больше не вызывало у меня желания вернуться.

Возможно, я всё-таки выросла из своей маленькой влюблённости.

А возможно, просто наконец нашла занятие поинтереснее.

Я улыбнулась собственным мыслям и закрыла окно.

Завтра предстояло много дел.

И впервые за долгое время мне действительно хотелось узнать, что будет дальше.

ЗОИ

Я проснулась раньше будильника.

Что, признаться, случалось со мной не так уж часто. Обычно мне требовалось несколько настойчивых попыток телефона, прежде чем я соглашалась открыть глаза и признать, что новый день действительно наступил.

Но сегодня был особенный случай.

Первый день в университете.

Я ещё несколько минут лежала в постели, рассматривая потолок, после чего потянулась за телефоном. Семь сорок.

— Прекрасно, — пробормотала я. — У меня даже есть время на завтрак. Кажется, взрослая жизнь начинается успешно.

Я приняла душ, нанесла лёгкий макияж и отправилась выбирать одежду. После непродолжительных раздумий остановилась на чёрных брюках, белой рубашке и бежевом жакете. Волосы оставила распущенными, никаких экспериментов в первый день.

На кухне приготовила кофе, съела тост и ещё раз проверила документы.

Паспорт, университетские бумаги, студенческая анкета, ноутбук, зарядное устройство.

Всё на месте.

Я посмотрела на часы, взяла сумку и направилась к выхо-

ду.

Сегодня мне предстояло познакомиться с университетом, получить пропуск и наконец-то увидеть, где именно я проведу ближайший учебный год.

***

Университет оказался гораздо впечатляющее, чем я представляла по фотографиям.

Keio University — один из самых известных частных университетов Японии. Его кампус в районе Мита выглядел именно так, как я представляла себе престижное японское учебное заведение: сочетание исторической архитектуры, современных корпусов, ухоженных территорий и какой-то особенной академической атмосферы.

Я медленно подъехала к главному въезду.

За воротами открывался просторный университетский комплекс. Старые здания с характерными европейскими архитектурными элементами соседствовали с современными корпусами из стекла и бетона. Аккуратные дорожки, деревья, небольшие внутренние дворики и студенты, которые уверенно двигались в разных направлениях.

Всё выглядело очень организованно.

Я проехала через въезд, показала документы сотруднику охраны и получила разрешение направиться на парковку.

Парковочная зона располагалась сбоку от одного из учебных корпусов. Даже здесь всё выглядело безупречно: разметка, указатели, аккуратно расставленные автомобили и

несколько выделенных мест для преподавателей и сотрудников.

Я медленно проехала между рядами, присматривая свободное место.

И, конечно, нашла его.

Припарковавшись, заглушила двигатель и на секунду осталась сидеть, глядя через лобовое стекло.

Ну что ж.

Началось.

Я поправила волосы, посмотрела на себя в зеркало заднего вида и потянулась за сумкой.

В этот момент мимо автомобиля прошла небольшая группа студентов.

Один из парней обернулся.

Затем второй.

Я невольно улыбнулась.

Кажется, моя машина привлекала немного больше внимания, чем следовало бы для обычного университетского утра.

Хотя, если быть справедливой, дело было не только в машине.

Когда я вышла, несколько человек неподалёку заметно замедлили шаг. Кто-то посмотрел на автомобиль, кто-то — на меня. Две девушки, стоявшие возле соседней машины, о чём-то тихо переговаривались, периодически поглядывая в мою сторону.

Я сделала вид, что ничего не замечаю.

Не то чтобы я никогда раньше не сталкивалась с подобным вниманием. Просто было немного непривычно оказаться в совершенно незнакомом месте, где каждый второй человек пытался понять, кто ты такая.

Я открыла заднюю дверь, достала папку с документами, проверила, не забыла ли ноутбук, и поспешила закрыть машину.

На каблуках я шла достаточно быстро, хотя прекрасно понимала, что торопиться совершенно некуда.

Административный корпус находился неподалёку от главного входа.

Я поднялась по широкой лестнице и оказалась в просторном холле с высокими потолками. Светлые стены, большие окна, стойка информации и несколько указателей на японском и английском языках.

На секунду я остановилась.

Так.

Администрация.

Приёмная.

Кабинет президента университета.

Отлично.

По указателям я быстро нашла нужное направление и подошла к двери с табличкой.

Office of the President.

Проверила номер кабинета, поправила жакет и постучала.

— Войдите.

За большим письменным столом сидел мужчина лет пятидесяти. Японец, аккуратно одетый, с короткими тёмными волосами, в которых уже заметно серебрилась седина.

Он поднял голову от документов и улыбнулся.

— Доброе утро. Вы, должно быть, мисс Куроцуки?

— Доброе утро. Да, совершенно верно. Зои Куроцуки.

— Рад знакомству. Проходите, пожалуйста.

Я подошла ближе и пожала протянутую руку.

— Меня зовут Кэндзи Такахаси. Я президент университета.

— Очень приятно.

— Присаживайтесь.

Я устроилась в кресле напротив его стола, положив папку на колени.

— Надеюсь, дорога до университета не доставила вам неудобств?

— Нет, всё прошло прекрасно. Я живу неподалёку, поэтому добралась довольно быстро.

— Замечательно. Я слышал, вы только недавно приехали из Сан-Франциско.

— Да, буквально несколько дней назад.

Мужчина открыл лежавшую перед ним папку.

— Ваш отец заранее связался с нашей администрацией и подробно рассказал о вашем переводе. Насколько я понимаю, вы будете изучать менеджмент и управление бизнесом?

— Да. Это направление стало для меня особенно актуаль-

ным в последнее время.

— Ваш отец произвёл на меня впечатление очень дальновидного человека. Его деловая репутация хорошо известна в Японии. Думаю, вы понимаете, какая ответственность теперь на вас возложена.

Я слегка улыбнулась.

— Боюсь, мой отец понимает это гораздо лучше меня.

Кэндзи Такахаси рассмеялся.

— Не переживайте. Для этого и существует университет.

Он закрыл папку и посмотрел на меня внимательнее.

— Знаете, мисс Куроцуки, я уверен, что этот год станет для вас удивительным. У нас прекрасные преподаватели, сильная академическая программа и достаточно требовательная система обучения. Но, судя по вашим документам, у вас хорошая подготовка, поэтому я уверен, что вы быстро втянетесь в процесс.

— Надеюсь, что так и будет.

— Что касается студентов, не стоит беспокоиться. Здесь учится много иностранных учащихся, а наши студенты довольно отзывчивые. Если у вас возникнут сложности с адаптацией, всегда можно обратиться в студенческий отдел. Уверен, вы быстро найдёте друзей.

— Это было бы замечательно. Пока я знаю в Токио только нескольких сотрудников отца.

— Тогда у вас будет прекрасная возможность расширить круг знакомств.

Он открыл ящик стола и достал пластиковую карточку.

— Вот ваш пропуск. Он предоставляет доступ в учебные корпуса и библиотеку. Также с его помощью вы сможете пользоваться университетскими помещениями в соответствии с расписанием.

Я приняла карточку.

— Спасибо большое.

— Ваше расписание уже загружено в систему. Сегодня у вас первая лекция по менеджменту. Преподаватель — профессор Хироси Накамура. Он один из наших ведущих специалистов в области стратегического управления.

— Отлично. Постараюсь не опоздать.

— Тогда не буду вас задерживать. Добро пожаловать в университет, мисс Куроцуки. И удачи в новом учебном году.

— Большое спасибо, господин Такахаси.

Я поднялась, попрощалась с ним и направилась к двери.

— И, мисс Куроцуки…

Я обернулась.

— Да?

— Не забывайте получать удовольствие от студенческой жизни. Деловые вопросы никуда не исчезнут, а вот студенческие годы проходят довольно быстро.

Я улыбнулась.

— Постараюсь помнить об этом.

Закрыв за собой дверь, я остановилась в коридоре.

Так.

Первая встреча прошла успешно.

Теперь нужно было найти учебный корпус и не заблудиться по дороге.

Я посмотрела на пропуск, затем на расписание в телефоне.

Аудитория 304.

Третий этаж.

Прекрасно.

Я направилась по коридору, сверяясь с указателями. В одном месте пришлось остановиться, чтобы ещё раз проверить направление. Затем я прошла через стеклянный переход и оказалась в другом здании.

Университет был действительно большим.

В коридорах становилось всё больше студентов. Кто-то разговаривал с друзьями, кто-то сидел с ноутбуком на широких подоконниках, несколько человек торопливо поднимались по лестнице.

Я поднялась на третий этаж.

Аудитория 304 находилась в конце коридора.

Подойдя к двери, я посмотрела на часы.

Лекция уже должна была начаться.

— Отлично, Зои. Просто великолепно, — тихо сказала я себе.

Я осторожно постучала.

Из-за двери послышался мужской голос:

— Да, войдите.

Я приоткрыла дверь.

Лекция только началась.

Перед большим экраном стоял мужчина лет сорока пяти в тёмном костюме. На экране уже отображалась презентация с заголовком:

Principles of Strategic Management.

Преподаватель повернулся ко мне.

— Доброе утро. Вы, должно быть, наша новая студентка?

— Да. Зои Куроцуки. Простите за опоздание.

— Ничего страшного, мисс Куроцуки. Добро пожаловать. Проходите, пожалуйста, и выбирайте любое свободное место.

Я тихо поблагодарила его и вошла.

И вот тут стало немного неловко.

Потому что абсолютно все в аудитории смотрели на меня.

Кажется, даже те, кто секунду назад был полностью поглощён конспектом.

Я быстро осмотрела помещение.

Аудитория была просторной, с несколькими рядами длинных столов, удобными креслами и большими окнами, выходившими во внутренний двор университета. Почти все места оказались заняты.

Свободные кресла оставались в нескольких рядах.

Я заметила крайний ряд возле окна. Там сидел один парень, а рядом с ним было свободное место.

Идеально.

Я направилась туда, стараясь не смотреть по сторонам и не обращать внимания на любопытные взгляды.

— Здесь свободно? — тихо спросила я, остановившись возле парня.

Он поднял глаза.

На секунду его взгляд задержался на мне. Спокойный, внимательный, но без особого любопытства, которое я уже успела заметить у остальных.

— Да.

— Спасибо.

Я поставила сумку на стол и села рядом, стараясь не создавать лишнего шума. Быстро достала ноутбук, блокнот и ручку. Открыла компьютер и сделала вид, что совершенно не замечаю, как несколько человек в соседних рядах всё ещё поглядывают в мою сторону.

Мой сосед тем временем продолжал заниматься своими делами.

Через пару минут я немного наклонилась к нему.

— Что он сейчас объясняет?

Парень повернул ко мне экран ноутбука.

На нём был открыт довольно подробный конспект.

— Стратегию роста сетевых компаний.

Я пробежалась глазами по записям.

- Зои, -представилась я, слегка улыбнувшись.

Он не сразу отреагировал. Продолжая смотреть в конспект, сделав короткую пометку на полях и лишь после этого

негромко произнёс:

-Аллан.

И всё.

Ни фамилии, ни улыбки, ни попытки поддержать разговор. Он даже не поднял головы, словно наше знакомство было лишь формальностью, которую следовало поскорее завершить.

Я на мгновение задержала на нём взгляд, ожидая продолжения, но кажется, он уже вернулся к своим записям.

— Ты всегда так подробно записываешь?

— Обычно да.

Я слегка улыбнулась.

— Тогда мне повезло с соседом.

Он перевёл на меня взгляд.

— Чего не могу сказать о себе.

Я на секунду замерла, а затем тихо рассмеялась.

— Почему?

Он пожал плечами.

— Будешь много болтать.

Я приподняла брови.

— Возможно.

На его лице мелькнула едва заметная улыбка, после чего он снова повернулся к ноутбуку.

Ну и характер.

Я открыла чистый документ и попыталась сосредоточиться на лекции.

В этот момент преподаватель остановился возле экрана, закрыл папку и внимательно посмотрел на аудиторию.

— Хорошо. Тогда вопрос.

В помещении стало тише.

— Если сеть ресторанов выходит на международный рынок, какая стратегия роста будет наиболее устойчивой в долгосрочной перспективе?

Я посмотрела на экран.

Затем на преподавателя.

Потом на собственный пустой документ.

Прекрасно.

Я понятия не имела, что ответить.

Несколько студентов опустили глаза в ноутбуки. Кто-то принялся листать записи, словно именно сейчас обнаружил там нечто невероятно интересное.

Преподаватель оглядел аудиторию, остановив свой взгляд на нашем ряду.

— Грейвс?

Я повернула голову.

Мой сосед совершенно спокойно поднял взгляд от ноутбука.

Как будто именно этого вопроса и ждал.

— Если компания хочет сохранить стабильность бренда, ей лучше использовать модель партнёрских франшиз с жёстким контролем качества.

Преподаватель слегка приподнял брови.

— Почему?

Аллан немного откинулся на спинку кресла.

— Потому что прямое управление всеми филиалами требует огромных ресурсов. Партнёрская модель позволяет масштабироваться быстрее, не теряя возможности локальной адаптации.

Он сделал небольшую паузу.

— Но ключевое здесь — контроль стандартов. Иначе бренд развалится.

В аудитории стало ещё тише.

Преподаватель несколько секунд смотрел на него, затем медленно кивнул.

— Хороший ответ.

И снова открыл папку.

Я всё ещё смотрела на Аллана.

Он вернулся к своему ноутбуку и продолжил печатать, словно только что не продемонстрировал перед всей аудиторией, насколько хорошо разбирается в теме.

Я немного наклонилась к нему.

— Ты готовился к этому вопросу?

— Нет.

— Тогда откуда ты это знаешь?

Он пожал плечами.

— Просто логично.

Я тихо усмехнулась.

— Ненавижу таких людей.

Аллан повернул голову.

— Каких?

Я посмотрела на него с лёгкой улыбкой.

— Которые слишком умные и ведут себя так, будто это совершенно нормально.

Он несколько секунд молчал.

— Обычно люди ненавидят это, когда сами не хотят думать.

Я посмотрела на него.

Он спокойно вернулся к ноутбуку.

Ну надо же.

Кажется, у моего соседа действительно проблемы с общением.

Я отвернулась и наконец решила заняться тем, ради чего сюда приехала.

Преподаватель представился ещё раз, хотя, судя по расписанию, я уже знала его имя.

— Меня зовут Хироси Накамура. Я профессор кафедры менеджмента и стратегического управления. В этом семестре мы будем изучать принципы формирования бизнес-стратегий, организационное развитие, конкурентные преимущества и долгосрочное планирование.

Я начала записывать.

— Важно понимать, что успешное управление — это не просто способность принимать решения. Это способность оценивать последствия этих решений, учитывать интересы

различных сторон и адаптировать организацию к постоянно меняющейся среде.

На экране появилась следующая схема.

Я сосредоточилась на лекции.

В какой-то момент мне показалось, что Аллан посмотрел на мой экран, но я не стала отвлекаться.

Сейчас мне действительно хотелось учиться.

Не потому, что отец ожидал от меня хороших оценок. И даже не потому, что однажды мне предстояло управлять его компанией.

Просто мне нравилось ощущение, что я нахожусь в самом начале чего-то большого.

Впервые за долгое время моя жизнь не вращалась вокруг привычных людей, знакомых мест и старых историй.

Здесь никто не знал меня прежнюю.

И, пожалуй, это было самое приятное.

Я поправила волосы, сделала несколько заметок и перевела взгляд на экран.

Первый день.

Первая лекция.

Первая страница моей новой жизни.

Лекция закончилась, и аудитория постепенно наполнилась привычным послелекционным шумом. Студенты закрывали ноутбуки, складывали учебники в рюкзаки, передвигали стулья. Кто-то уже обсуждал задание на следующую неделю, кто-то торопливо проверял телефон, а несколько че-

ловек задержались у преподавательского стола, чтобы задать вопросы.

Я не спешила.

Закрыла ноутбук, убрала блокнот и ручку в сумку, затем проверила, не забыла ли чего-нибудь на столе. Первый день, а я уже умудрилась опоздать на лекцию. Не самое впечатляющее начало университетской карьеры.

Аллан тем временем собрал свои вещи. Он делал всё быстро и спокойно, словно заранее знал, в каком порядке должен лежать каждый предмет в его рюкзаке. Наконец закинул его на плечо и поднялся.

Я посмотрела на него.

— Спасибо за конспект.

Он коротко кивнул.

— Не за что.

И направился к выходу.

Без лишних слов, без попытки продолжить разговор. Кажется, моя компания действительно не входила в список его сегодняшних планов.

Я проводила его взглядом чуть дольше, чем собиралась, в нём было что-то, что невольно заставляло обратить на себя внимание. Возможно, дело было в росте и уверенной осанке, а может, в той непринужденной манере держаться, которая обычно свойственна людям, привыкшим чувствовать себя на своём месте независимо от обстоятельств.

— Интересный сосед?

Голос раздался совсем рядом.

Я повернула голову. Рядом стояла девушка — стройная, с длинными тёмными волосами, уложенными так, будто даже случайный ветер не имел права испортить причёску. Безупречный макияж, дорогая кожаная куртка, идеально сидящие джинсы и уверенная улыбка человека, который совершенно не боится первым заговорить с незнакомцем.

— Прости? — переспросила я.

Девушка кивнула в сторону двери, за которой скрылся Аллан.

— Грейвс.

Я пожала плечами.

— Мы просто сидели рядом.

Она усмехнулась.

— Конечно. Просто сидели. Но ты смотрела на него так, будто он только что получил Нобелевскую премию.

Я невольно улыбнулась.

— Он ответил на вопрос профессора так, словно заранее написал учебник по стратегическому управлению. Вполне заслуживает уважения.

— А, то есть тебя впечатлил его интеллект?

— Скорее то, с какой лёгкостью он демонстрирует, что остальные присутствующие немного уступают ему в умственных способностях.

Девушка рассмеялась.

— Мне уже нравится твоё чувство юмора.

— А ты всегда так внимательно наблюдаешь за людьми?

— Только когда мне скучно.

Она протянула руку.

— Мика.

— Зои.

Мы пожали друг другу руки.

Мика слегка наклонила голову, словно проверяя, правильно ли расслышала моё имя.

— Ты новенькая.

— Это настолько очевидно?

— Очень.

Она улыбнулась ещё шире и принялась загибать пальцы.

— Во-первых, ты опоздала на лекцию. Во-вторых, приехала на «Гелике». В-третьих, половина кампуса уже пытается выяснить, кто ты такая.

Я рассмеялась.

— Серьёзно? Я всего лишь припарковала машину.

— Именно. А потом прошла через кампус с таким видом, будто приехала сюда не на первую лекцию, а проверять, как обстоят дела в собственной компании.

— Возможно, мне стоит поработать над выражением лица.

— Не вздумай. Оно тебе идёт.

Я покачала головой, всё ещё улыбаясь. Похоже, в Токио у меня не будет возможности оставаться незамеченной, даже если я очень постараюсь.

— Добро пожаловать в Кэйо, — торжественно произнесла Мика, словно вручала мне официальный пропуск в новую жизнь.

Она сняла со стола свою сумку и закинула её на плечо.

— Пойдём. Покажу тебе нормальное место, где можно выпить кофе. А не этот унылый автомат в холле. Уверена, ты ещё не успела оценить местную гастрономию, но начинать с кофе из автомата я тебе не позволю.

Я посмотрела на неё с лёгким любопытством.

— И ты всегда так быстро заводишь новых друзей?

Мика пожала плечами.

— Только тех, кто выглядит так, будто им здесь будет интересно.

Она уже направилась к выходу, но через пару шагов обернулась.

— Ну что, Зои Куроцуки? Ты идёшь?

Я на мгновение замерла.

— Откуда ты знаешь мою фамилию?

Я редко представлялась по фамилии отца, но в Японии Куроцуки звучала куда привычнее. Здесь она не вызывала лишних вопросов и не требовала объяснений о моём происхождении. Большинство людей даже не подозревали, что у меня есть и другая фамилия.

Мика посмотрела на меня так, будто я задала самый наивный вопрос за весь день.

— У тебя на папке написано.

Я опустила взгляд. На самом деле фамилия действительно была напечатана на университетской папке, которую я всё это время держала на столе.

— А я уже начала подозревать, что ты работаешь в разведке.

— Пока нет. Но если продолжишь ездить на такой машине, придётся научиться собирать информацию.

Она подмигнула и снова направилась к двери.

Я застегнула сумку, поправила ремешок на плече и последовала за ней.

Что ж, первый день в университете неожиданно становился интереснее. И, кажется, знакомство с местными особенностями Токио только начиналось.

Мы вышли из аудитории вместе с потоком студентов. Коридор быстро наполнился голосами, шагами и звуками уведомлений. Кто-то торопился на следующую пару, кто-то останавливался прямо посреди прохода, чтобы договорить с друзьями. Мика уверенно лавировала между людьми, и мне оставалось только следовать за ней.

— Ты всегда так быстро ходишь? — спросила я, стараясь не отставать.

— Только когда голодна или хочу кофе. Сейчас у меня оба состояния одновременно.

— Звучит серьёзно.

— Не представляешь насколько.

Мы вышли на улицу. Осенний Токио встретил нас мяг-

ким солнечным светом и прохладным ветром. По дорожкам кампуса кружились жёлтые листья гинкго, студенты сидели на скамейках, разговаривали и фотографировались. После душных самолётных часов и утренней спешки мне наконец удалось немного выдохнуть.

Мика шла рядом, придерживая сумку на плече.

— Здесь есть одно место, — объявила она. — Нормальный кофе. Для университета это уже достижение.

— А что не так с университетским кофе?

— Не задавай вопросов, на которые не хочешь знать ответов.

Я рассмеялась.

До кафе мы добрались не сразу: Мика решила, что по дороге мне необходимо показать пару мест неподалёку от кампуса, а заодно успела рассказать, какие преподаватели слишком любят задавать вопросы, у кого лучше не занимать конспекты и на какие занятия желательно не опаздывать.

Последний пункт она выделила особенно выразительно, посмотрев на меня.

— Я поняла, — вздохнула я. — Моя репутация уже испорчена.

— Пока нет. Но ты уверенно работаешь над этим.

Вскоре мы оказались у Blue Bottle Coffee в районе Аояма.

Кафе оказалось именно таким, каким я представляла хорошее токийское место для кофе: большие окна, светлое дерево, лаконичный интерьер и приятный запах свежемолотых

зёрен. Здесь не было лишнего шума или вычурного декора. За небольшими столиками сидели студенты с ноутбуками, молодые сотрудники в деловой одежде и несколько человек, которые, судя по всему, просто наслаждались свободным временем.

Мне сразу понравилось.

— Вот видишь, — сказала Мика, направляясь к стойке. — Я же обещала.

Она заказала два латте, не заглядывая в меню и даже не задумываясь над выбором. Я уже собиралась предложить заплатить за себя, но Мика приложила карту к терминалу раньше, чем я успела открыть сумку.

— Сегодня я угощаю. Считай, это приветственный подарок.

— Мы знакомы меньше получаса.

— И что? Мне нужно было подождать до обеда?

— Обычно люди хотя бы сначала узнают фамилию друг друга.

— Я уже знаю твою.

— Именно это меня и беспокоит.

Мика рассмеялась и забрала напитки.

Мы устроились за столиком у окна. Я сняла жакет, повесила его на спинку стула и обхватила ладонями горячий стакан. Кофе оказался хорошим — насыщенным, но не слишком горьким.

— Милое место, — заметила я, оглядывая зал.

— Да. Я иногда прихожу сюда между занятиями. Здесь можно спокойно посидеть, поработать или просто притвориться, что ты очень занятая и важная особа.

— А ты часто притворяешься?

— Практически каждый день.

Я улыбнулась.

Мика сделала глоток и посмотрела на меня поверх стакана.

— Но долго мы здесь не задержимся.

— Почему?

— Потому что настоящая университетская жизнь начинается совсем не здесь.

Я слегка наклонила голову.

— И где же?

Мика поставила стакан на стол и устроилась поудобнее.

— В клубах. На вечеринках. В закрытых барах, куда не так просто попасть. На крышах небоскрёбов, где подают шампанское по цене твоего месячного проживания.

— У тебя довольно специфическое представление о студенческой жизни.

— У меня реалистичное представление о Токио.

Она произнесла это с такой уверенностью, что я невольно улыбнулась.

— И что же там такого особенного?

— Здесь есть целый мир людей, которых ты почти не замечаешь днём. Они появляются ближе к вечеру, когда обыч-

ные люди возвращаются домой, снимают деловые костюмы и начинают жить совсем другой жизнью.

— Звучит загадочно.

— Ничего загадочного. Просто наследники крупных компаний, дети политиков, модели, владельцы бизнеса, чьи фамилии ты наверняка слышала. Люди, которые могут в среду ночью решить, что им скучно, и к утру оказаться в Сеуле.

Я тихо рассмеялась.

— Звучит знакомо.

Мика прищурилась.

— Я так и подумала.

— Что именно?

Она кивнула в сторону университетского кампуса, хотя отсюда его уже не было видно.

— Девушка, которая приезжает на занятия на «Гелике», вряд ли выросла в семье, где главным событием недели становится поход в супермаркет.

Я отпила кофе.

— Иногда полезно производить впечатление.

— Ты уже произвела. Причём, кажется, даже не приложив усилий.

— Надеюсь, это не станет проблемой.

— В Токио? Нет. Здесь всем есть до кого-то дело, но никто не признаётся в этом вслух.

Я рассмеялась. В Мике было что-то удивительно непосредственное. Она не пыталась казаться скромнее, чем бы-

ла, и совершенно не стеснялась собственного любопытства. При этом я пока не могла понять, насколько её интерес ко мне искренний, а насколько связан с машиной, на которой я приехала.

Впрочем, не стоило делать выводы раньше времени.

— Кстати, — Мика достала телефон и быстро посмотрела на экран. — Сегодня вечером есть одна вечеринка.

Я подняла бровь.

— Уже приглашаешь?

— Разумеется.

— Ты даже меня не знаешь.

— Мне достаточно пяти минут, чтобы понять, хочу я продолжить общение с человеком или нет.

— И каков вердикт?

Мика изобразила задумчивость.

— Пока предварительно положительный.

— Какое облегчение.

— Не расслабляйся. Испытательный срок ещё не закончился.

Я покачала головой, улыбаясь.

— А что за вечеринка?

— День рождения одного парня. Он учится на последнем курсе, его семья владеет несколькими отелями. Будет много знакомых лиц, хорошая музыка, нормальные напитки и, главное, люди, с которыми стоит познакомиться.

— Ты так говоришь, будто у меня впереди деловая встре-

ча.

— В некотором смысле так и есть. Только вместо переговорной комнаты будет клуб, а вместо презентаций — коктейли.

— Убедительно.

— Я стараюсь.

Мика сделала ещё глоток кофе, а затем вдруг посмотрела на меня с совершенно новым выражением лица.

— Но сначала нам нужно кое-что сделать.

Я насторожилась.

— Что именно?

Она поставила стакан на стол.

— Шопинг.

Я рассмеялась.

— Я так и знала, что ты это скажешь.

— Не делай вид, будто это плохая новость. Ты приехала в Токио. Здесь нельзя просто ходить на занятия, пить кофе и возвращаться домой. Это практически преступление.

— А я-то думала, что преступление — прогуливать лекции.

— Это зависит от того, кто именно прогуливает.

Мика достала телефон и открыла какую-то фотографию.

— Поверь, ты ещё не знаешь Токио, пока не побывала на шопинге в Сибуе. Я покажу тебе несколько мест. Там можно найти всё: от вещей японских дизайнеров до совершенно безумных нарядов, которые выглядят так, будто их придума-

ли после трёх бессонных ночей.

— Не уверена, что мне нужны безумные наряды.

— Это мы ещё обсудим.

Она отложила телефон и наклонилась ко мне через стол.

— И ещё одна вещь.

— Мне начинает казаться, что у тебя целый список.

— Конечно. Если мы собираемся на вечеринку с золотой молодёжью Токио, ты должна выглядеть так, чтобы тебя запомнили.

Я чуть заметно улыбнулась.

— Обычно они и так запоминают.

Мика замолчала и несколько секунд внимательно смотрела на меня. Затем медленно улыбнулась.

— О, Зои…

— Что?

— Мне кажется, мы отлично подружимся.

Я посмотрела на неё и рассмеялась.

Возможно, она была немного сумасшедшей. Возможно, слишком любила вечеринки, дорогие магазины и внимание окружающих. Но после нескольких недель сборов, перелётов, документов и разговоров о будущем мне вдруг захотелось просто побыть обычной двадцатидвухлетней девушкой.

Не дочерью своего отца. Не будущей управляющей семейной компанией. Не студенткой, которой предстоит доказать, что она способна справиться с новой жизнью.

Просто Зои.

С кофе в руках, незнакомой подругой напротив и совершенно свободным вечером впереди.

— Ладно, Мика, — сказала я, допивая латте. — Показывай свой Токио.

Она довольно улыбнулась.

Кажется, моё первое университетское знакомство обещало быть куда интереснее, чем я предполагала.

К вечеру Токио становился совершенно другим городом.

Днём он казался мне огромным, стремительным и немного хаотичным: бесконечные улицы, переполненные станции метро, люди, которые всегда куда-то спешили. Но с наступлением темноты всё это приобретало особенное очарование. За панорамными окнами моей квартиры постепенно загорались тысячи огней. Дороги превращались в светящиеся ленты, небоскрёбы отражали последние оттенки заката, а где-то далеко на горизонте мерцала Токийская башня.

Я стояла перед зеркалом в гардеробной, пытаясь решить, действительно ли мне нужны ещё одни серьги.

Судя по количеству украшений, разложенных на столике, ответ был очевиден. Но иногда девушке необходимо немного времени, чтобы самостоятельно прийти к правильному решению.

— Зои!

Голос Мики донёсся из гостиной.

— Ты там собираешься до завтра?

— Я пытаюсь сделать важный жизненный выбор!

— Если это снова серьги, бери те, что справа!

Я рассмеялась.

Мика приехала ко мне около часа назад, и с того момента квартира перестала быть тихим, почти непривычно пустым пространством. Она включила музыку, заказала что-то перекусить, устроила ревизию наших покупок и уже успела несколько раз заявить, что мой гардероб нуждается в её профессиональном вмешательстве.

Я не стала спорить. В конце концов, именно она сегодня отвечала за моё знакомство с ночной жизнью Токио.

Моя квартира находилась на одном из верхних этажей Roppongi Hills Mori Tower. После переезда я ещё не успела привыкнуть к высоте, особенно по вечерам, когда город под окнами казался огромной светящейся картой. Иногда я ловила себя на том, что просто стою у стекла и смотрю вниз, пытаясь представить, сколько историй происходит одновременно в этом городе.

Сегодня, судя по всему, мне предстояло стать частью одной из них.

Я вышла из гардеробной, наконец определившись с украшениями.

Мика стояла у панорамного окна с телефоном в руке. Услышав мои шаги, она обернулась, но вместо приветствия тихо присвистнула.

— Ладно… Теперь я понимаю, почему ты так спокойно приезжаешь в университет на «Гелике».

Я посмотрела на неё.

— Ты ожидала чего-то другого?

— Честно? Не совсем. Но это всё равно впечатляет.

Она снова перевела взгляд на окна.

— У тебя здесь просто невероятный вид. Я бы вообще не выходила из квартиры.

— Поверь, иногда это единственное разумное желание.

— И ты ещё жалуешься?

— Я не жалуюсь. Просто иногда хочется видеть не город, а, например, деревья.

Мика рассмеялась.

— Боже, ты говоришь как человек, которому срочно нужен отпуск.

— Я живу здесь меньше недели.

— Тем более. Тебе нужно начинать правильно. Университет, вечеринки, знакомства. А отдыхать будешь на выходных.

— Очень убедительная программа.

На столе в гостиной лежали пакеты из магазинов Сибуи. Мы провели там несколько часов, хотя изначально Мика обещала показать мне всего пару магазинов. К счастью, её представление о «паре» оказалось достаточно гибким.

Я не была большой поклонницей бесконечного шопинга, но сегодня даже получила удовольствие. Мы примеряли вещи, спорили о фасонах, заходили в небольшие бутики и несколько раз меняли первоначальный маршрут. Мика зна-

ла, куда идти, и, что ещё важнее, умела находить вещи, которые действительно стоили внимания.

Теперь она принялась разбирать покупки, словно собиралась провести полноценный модный показ.

— Так, — произнесла она, доставая очередной пакет. — Теперь главное.

Из тонкой чёрной упаковки появилось платье.

Я посмотрела на него и чуть приподняла бровь.

— Это?

— Именно.

— Мика, оно довольно простое.

Она медленно подняла на меня глаза.

— Зои, иногда я начинаю сомневаться, что ты вообще понимаешь, как работает мода.

— Я просто высказала мнение.

— И оно неправильное.

Она подняла платье, демонстрируя его со всех сторон.

Чёрное, лаконичное, с открытыми плечами и аккуратным силуэтом. Никаких лишних деталей, блёсток или броского декора. Оно выглядело сдержанно, но именно в этом и заключалась его привлекательность.

— Послушай, — Мика подошла ближе. — Сегодня ты увидишь девушек в платьях стоимостью больше десяти тысяч долларов. У некоторых украшения будут стоить дороже, чем моя машина. И все они будут стараться выглядеть так, будто совершенно не старались.

— Звучит утомительно.

— Так и есть. Поэтому не нужно соревноваться с ними в количестве стразов. Иногда лучше просто надеть правильное платье.

Она посмотрела на меня с довольным видом.

— И поверь, в нём ты не останешься незамеченной.

Я усмехнулась.

— Ты всегда так уверена в своих рекомендациях?

— Разумеется. Иначе зачем тебе я?

Я забрала платье из её рук и направилась обратно в гардеробную.

— Если оно окажется ужасным, ответственность на тебе.

— Если оно окажется ужасным, я лично сожгу его!

— Очень надеюсь, что ты шутишь. Оно было не самым дешёвым.

— Зои!

Я рассмеялась и закрыла за собой дверь.

Переодевшись, я несколько секунд рассматривала себя в зеркале.

Платье действительно сидело идеально. Оно подчёркивало фигуру, не выглядело вызывающим и оставляло достаточно пространства для воображения. Я добавила тонкие серьги, несколько колец и аккуратный браслет. Волосы оставила распущенными, лишь слегка подкрутив концы. Макияж решила сделать вечерним, но не слишком ярким: выразительные глаза, ровный тон кожи и нейтральный оттенок помады.

Мне нравилось, как я выглядела.

И, что было особенно приятно, мне не требовалось чьё-то одобрение, чтобы это понять.

Когда я вернулась в гостиную, Мика стояла у стола и отвечала на сообщение. Услышав меня, она подняла голову.

И замолчала.

Я остановилась перед ней.

— Ну?

Она медленно убрала телефон.

Несколько секунд внимательно меня рассматривала, затем покачала головой.

— Окей.

— Что?

— Ничего.

— Мика.

— Я просто пытаюсь смириться с тем, что сегодня мне придётся делить с тобой внимание.

Я рассмеялась.

— Не драматизируй.

— Я совершенно серьёзна. Ты выглядишь великолепно.

В её голосе впервые за вечер не было ни шутки, ни привычной театральности.

— Спасибо.

— Только не говори потом, что я тебя не предупреждала.

Она снова взяла телефон и быстро напечатала кому-то сообщение.

— Кстати, я написала, что мы будем.

— Кому?

— Организатору вечеринки.

— И что ты ему сказала?

— Что приду не одна.

Я посмотрела на неё с подозрением.

— Ты хотя бы предупредила, что приводишь незнакомого человека?

Мика подняла глаза.

— Зои, дорогая, это Токио. Здесь половина людей знакомится именно так.

— Очень обнадёживает.

— Не переживай. Там будет несколько моих друзей. Я тебя познакомлю. А дальше сама решишь, с кем хочешь общаться.

Она подошла к столу и забрала свою небольшую сумку.

— И ещё. Не соглашайся на первый же коктейль, который тебе предложат. Не оставляй напиток без присмотра, не уезжай с незнакомыми людьми и, если захочешь домой, просто скажи мне.

Я удивлённо посмотрела на неё.

— Ты сейчас звучишь как моя мама.

— Прекрасно. Значит, хотя бы одна из нас сегодня будет ответственной.

— А ты?

— Я буду красивой.

Я не выдержала и рассмеялась.

Мика действительно выглядела великолепно. На ней было короткое платье глубокого бордового оттенка, высокие сапоги и кожаная куртка. Тёмные волосы свободно спадали на плечи, а макияж подчёркивал её выразительные глаза.

Она явно знала, как производить впечатление, и совершенно не собиралась скрывать это.

Я надела туфли, взяла маленькую сумку и проверила телефон. Мама успела прислать сообщение с вопросом, как прошёл первый день в университете.

Я быстро ответила, что познакомилась с девушкой по имени Мика, мы ходили пить кофе, а вечером собираемся немного прогуляться.

Слово «немного» показалось мне особенно забавным, учитывая, что Мика уже полчаса рассказывала о вечеринке.

Телефон завибрировал.

Мама пожелала мне хорошо провести вечер и напомнила не возвращаться слишком поздно.

Я улыбнулась и убрала телефон.

— Готова? — спросила Мика.

Я в последний раз посмотрела на отражение в зеркале прихожей, поправила волосы и взяла ключи.

— Кажется, да.

Мика открыла дверь.

— Тогда пошли.

Мы вышли в коридор, и через несколько секунд двери

лифта бесшумно разъехались в стороны.

Мика нажала кнопку первого этажа и повернулась ко мне.

— Кстати, маленький совет.

— Слушаю.

— Сегодня не нужно никому ничего доказывать. Просто получай удовольствие. В этом городе достаточно людей, которые слишком серьёзно относятся к собственному статусу. Не становись одной из них.

Я посмотрела на неё.

— Не переживай. У меня пока нет ни малейшего желания становиться серьёзной.

— Отлично. Тогда мы точно поладим.

Лифт начал спускаться.

За стеклянными стенами небоскрёба проплывали огни ночного Токио. Я смотрела на них и чувствовала приятное волнение, которое давно не испытывала.

Новая страна. Новый университет. Новые люди.

И первая вечеринка.

Я не знала, что ждёт меня сегодня вечером, но впервые за долгое время мне совершенно не хотелось заглядывать вперёд.

Иногда достаточно просто открыть дверь и посмотреть, что находится за ней.

Лифт мягко остановился на первом этаже, и двери бесшумно разъехались в стороны.

Мы вышли в просторный холл. За стеклянными дверями

уже окончательно стемнело, а прохладный вечерний воздух напоминал о приближающейся осени. Откуда-то доносился запах дождя, хотя асфальт пока оставался сухим.

Мика достала телефон, быстро проверила что-то на экране и убрала его обратно в сумку.

— Поедем на такси. В Сибуе сейчас невозможно припарковаться.

— А я уже приготовилась продемонстрировать тебе свои навыки вождения.

— Оставь их на другой вечер. Сегодня я хочу выпить.

— Ты ведь говорила, что будешь ответственной.

— Я говорила, что буду красивой. Не путай.

Я рассмеялась.

Через минуту у входа остановилось чёрное такси. Водитель в белых перчатках вышел из машины и открыл заднюю дверь. Мы устроились на заднем сиденье, назвали адрес и плавно тронулись с места.

Токио за окном постепенно менялся.

Сначала проплывали знакомые мне небоскрёбы Роппонги, освещённые фасады зданий и дорогие автомобили, стоявшие вдоль улиц. Затем движение стало плотнее, вывески ярче, а прохожих заметно больше. Город словно снимал дневной костюм и готовился к своей второй смене.

Я смотрела в окно, пытаясь запомнить всё сразу.

— Ты всегда такая тихая? — спросила Мика.

Я повернулась к ней.

— Я просто смотрю на город.

— Уже десять минут.

— Он большой. Мне нужно время.

Мика улыбнулась.

— Ладно. Тогда давай обсудим самое важное.

— Что именно?

Она повернулась ко мне всем корпусом.

— Твой первый настоящий вечер в Токио.

— У меня уже было несколько вечеров.

— Нет, Зои. Ты пока видела только квартиру, университет, магазины и кафе. Это не считается.

— А что считается?

Мика наклонилась ближе, понизив голос, хотя в салоне такси нас никто не мог услышать.

— Вечеринка, после которой ты начинаешь понимать, с кем в этом городе стоит дружить, кто действительно интересен, а от кого лучше держаться подальше.

Я усмехнулась.

— И ты собираешься познакомить меня со всеми нужными людьми?

— С некоторыми. Остальных ты встретишь сама.

— Звучит как очень ответственная миссия.

— Именно. Я сегодня твой проводник.

Я снова посмотрела в окно.

Честно говоря, мне было любопытно. Я не питала особых иллюзий относительно закрытых вечеринок и людей с гром-

кими фамилиями. В Сан-Франциско я тоже встречала достаточно обеспеченных молодых людей, которые привыкли получать всё по первому желанию. Иногда с ними было весело, иногда — совершенно невыносимо.

Но Токио был для меня новым миром. И я не собиралась заранее решать, понравится он мне или нет.

Такси выехало на оживлённые улицы Сибуи.

Здесь город становился громче буквально с каждой минутой. Из открытых дверей баров доносилась музыка, толпы людей переходили перекрёстки, огромные экраны переливались рекламой. Молодые девушки фотографировались на фоне светящихся вывесок, компании друзей смеялись возле ресторанов, а возле некоторых заведений уже выстраивались очереди.

Я невольно улыбнулась.

— Теперь понимаю, что ты имела в виду.

— Я же говорила.

Машина свернула с главной улицы в более узкий переулок. Вскоре впереди показалась очередь людей, собравшихся возле тёмного фасада здания. Над входом светилась лаконичная вывеска WOMB.

Даже с улицы было слышно, как мощный бас отдаётся где-то внутри.

Мика посмотрела на меня.

— Приехали.

Она расплатилась с водителем, и мы вышли на тротуар.

Перед входом стояли десятки людей. Некоторые разговаривали небольшими группами, другие проверяли телефоны, третьи терпеливо ждали своей очереди. У нескольких девушек были настолько короткие платья и высокие каблуки, что я невольно подумала о том, насколько неудобно им будет передвигаться по танцполу.

Мика поправила волосы и уверенно направилась к входу.

— Не отставай.

У дверей стояли двое охранников. Один из них, заметив Мику, сразу улыбнулся и отодвинул канатную ограду.

— Добрый вечер, Мика.

— Привет, Кен.

Он окинул меня быстрым взглядом, но ничего не спросил.

— Хорошего вечера.

— Постараемся.

Мы прошли внутрь, минуя очередь.

— Ты здесь частый гость? — спросила я.

— Достаточно частый.

— Настолько, что тебя узнаёт охрана?

— Зои, я же говорила, что у меня есть социальная жизнь.

— Я начинаю в этом убеждаться.

Мика довольно улыбнулась.

За входом находилась лестница, ведущая вниз. С каждым шагом музыка становилась громче, а вибрация басов ощущалась уже не только ушами, но и где-то в груди.

Мы спустились в основной зал.

Я невольно замедлила шаг.

Пространство оказалось гораздо больше, чем я ожидала. Огромный танцпол был заполнен людьми, над головами медленно вращалась светящаяся сфера, а лазерные лучи прорезали клубный дым, превращая зал в бесконечное движение света и теней. Музыка была настолько громкой, что собственные мысли приходилось буквально собирать по частям.

У барной стойки толпились посетители, официанты с подносами пробирались между столиками, а возле отдельной зоны с диванами собрались несколько компаний.

Я огляделась.

Клуб явно не пытался произвести впечатление роскошью в привычном смысле. Здесь было темно, шумно и немного хаотично. Но в этом и заключалась его атмосфера.

Мика наклонилась к моему уху.

— Добро пожаловать в ночной Токио!

Я улыбнулась.

— Кажется, я начинаю понимать, почему ты так любишь это место.

— Подожди хотя бы до полуночи.

Она взяла меня за руку и повела к бару.

Мы остановились у стойки, и Мика заказала себе коктейль. Я попросила безалкогольный напиток, решив пока не торопиться. Мне хотелось сначала осмотреться и понять, кто все эти люди, среди которых я оказалась.

Не успела я получить свой стакан, как кто-то громко по-

звал Мику.

— Мика!

К нам направлялся высокий парень в белой рубашке с закатанными рукавами. На вид ему было около двадцати пяти. Тёмные волосы были небрежно уложены, на запястье блестели дорогие часы.

Он широко улыбнулся, приблизившись к нам.

— Ты наконец-то появилась. Я уже решил, что университет окончательно испортил тебя.

— Не дождёшься, — ответила Мика. — Просто у меня появились дела поважнее.

— Например?

— Например, я познакомилась с человеком, который пока не знает, насколько интересной может быть её жизнь в Токио.

Парень перевёл взгляд на меня.

— А это?

Мика положила ладонь мне на плечо.

— Знакомься. Это Зои.

— Зои, — повторил он, протягивая руку. — Рен.

Я пожала её.

— Приятно познакомиться.

— Взаимно.

Он задержал на мне взгляд на секунду дольше обычного, затем улыбнулся.

— Так это ты?

Я приподняла бровь.

— Уже начинаю переживать. Что именно?

Рен рассмеялся.

— Та самая девушка, которая приехала в университет на «Гелике».

Я повернулась к Мике.

— Ты рассказала обо мне всему городу?

— Не всему. Пока только тем, кто умеет хранить секреты. — Успокаивает.

— Не обращай внимания, — вмешался Рен. — У нас просто редко появляются новые лица, которые производят такое впечатление с первого дня.

— А я думала, что произвожу впечатление только на парковке.

— Парковка была лишь началом.

Он сделал приглашающий жест в сторону компании, собравшейся неподалёку.

— Пойдём, познакомлю тебя с остальными.

Мы подошли к небольшой группе молодых людей. Две девушки сидели на диване, одна из них что-то показывала другой на телефоне. Рядом стояли ещё трое парней. Все были одеты дорого, но без особой демонстративности: идеально сидящие пиджаки, рубашки, часы, украшения.

Мика обменялась с ними приветствиями, а затем представила меня.

— Это Зои. Она недавно приехала из Сан-Франциско и

теперь будет учиться с нами в Кэйо.

— Из Сан-Франциско? — переспросила одна из девушек.

— Да, — ответила я. — Переехала совсем недавно.

— И как тебе Токио?

Я задумалась.

— Пока нравится. Но я ещё не успела увидеть и половины города.

— Тогда тебе повезло, — улыбнулась девушка. — Здесь всегда есть чем заняться.

Она представилась как Ая, а рядом с ней сидела девушка по имени Юна. Парней звали Рен, Кай и Такуми. Имена запоминались легко, но я подозревала, что в ближайшее время мне придётся познакомиться ещё с десятком человек.

— Ты на каком факультете? — спросил Кай.

— Менеджмент и управление бизнесом.

— Серьёзное направление.

— Так говорят все, кто не хочет на нём учиться, — заметила я.

Рен рассмеялся.

— Хороший ответ.

— А ты? — спросила я.

— Международный бизнес. Последний курс.

— Значит, ты почти свободен.

— Почти. Но, боюсь, университет ещё не готов меня отпустить.

— Какое разочарование.

Мика засмеялась и протянула мне стакан, который я оставила на стойке.

— Я же говорила, что она интересная.

— Ты говорила, что она приехала на «Гелике», — заметил Рен.

— Это тоже важная информация.

Я покачала головой.

Вокруг нас продолжалась вечеринка. Кто-то танцевал, кто-то разговаривал, официанты приносили напитки, а музыка становилась всё громче. Я постепенно привыкала к шуму и переставала чувствовать себя человеком, случайно попавшим не в то место.

Рен что-то рассказывал о предстоящей университетской неделе, Кай спорил с ним насчёт какого-то преподавателя, а Мика уже успела увлечь Аю разговором о покупках в Сибуе.

Я наблюдала за ними и ловила себя на мысли, что всё складывается довольно легко.

Никто не спрашивал меня о прошлом, не знал моих старых историй и не пытался напомнить, какой я была раньше.

Здесь я могла начать с чистого листа.

Мика повернулась ко мне и подняла бокал.

— За первый вечер!

Я улыбнулась и подняла свой стакан.

— За новые знакомства.

Стекло тихо звякнуло.

Я сделала глоток и снова оглядела зал.

Вечер только начинался.

***

Музыка всё ещё гремела за стенами клуба, когда мы с Микой наконец поднялись по лестнице к выходу.

Я даже не сразу поняла, насколько громкой была музыка внутри. Стоило тяжёлой двери закрыться за спиной, как шум резко оборвался. Остался только приглушённый гул города и собственные мысли, которые после нескольких часов танцев казались непривычно громкими.

На улице было прохладно.

Ночной воздух пах дождём, мокрым асфальтом и чем-то сладким, доносившимся из ближайшего круглосуточного магазина. Неоновые вывески отражались в лужах, а вдоль дороги стояли несколько припаркованных автомобилей. Сибуя, ещё несколько часов назад переполненная людьми, теперь заметно опустела.

Я остановилась на ступеньках и глубоко вдохнула.

— Уже утро?

Мика достала телефон и посмотрела на экран.

— Почти четыре.

Я недоверчиво взглянула на неё.

— Четыре?!

— А ты думала, мы сюда на час заглянули?

Я рассмеялась и поправила волосы. Кажется, они пережи-

ли эту ночь не самым лучшим образом. Впрочем, я подозревала, что выгляжу примерно так же, как чувствую себя: немного уставшей, слегка растрёпанной, но совершенно довольной.

— Я не помню, когда в последний раз была на вечеринке до четырёх утра.

— Теперь будешь помнить.

— У меня завтра лекции.

Мика посмотрела на меня с искренним сочувствием.

— Ох. Я совсем забыла, что ты у нас прилежная студентка.

— Я тоже старалась об этом забыть.

Мы засмеялись и направились вниз по улице.

Ночная Сибуя выглядела совсем иначе. Закрытые магазины, редкие прохожие, почти пустые перекрёстки. Несколько молодых людей стояли возле круглосуточного магазина, кто-то ждал такси, а из открытой двери небольшого бара доносилась музыка. Город не спал окончательно, просто ненадолго сбавил обороты.

— Ну что, — Мика повернулась ко мне, — как тебе первый настоящий вечер в Токио?

Я задумалась.

— Кажется, я начинаю понимать, почему ты так настаивала.

— Я же говорила!

— Но у меня есть один вопрос.

— Какой?

— Все твои вечера заканчиваются в четыре утра?

Мика рассмеялась.

— Нет. Иногда в пять.

— Прекрасно. Мне уже нравится моя новая жизнь.

— Вот и отлично.

Она остановилась у перекрёстка и подняла руку. Вдоль дороги стояли несколько такси, одно из них почти сразу подъехало к нам.

Мика открыла заднюю дверь, но прежде чем сесть, повернулась ко мне.

— Завтра идёшь в университет?

— Я попробую проснуться.

— Это не ответ.

— Тогда да. Я собираюсь прийти на лекцию и постараться не уснуть лицом в конспекте.

— Уже неплохо. Если что, я пришлю тебе кофе.

— Ты просто спасительница.

Мика улыбнулась и неожиданно обняла меня.

— Мне было весело сегодня, Зои.

— Мне тоже. Спасибо, что вытащила меня.

— Я же обещала показать тебе Токио.

— И пока справляешься на отлично.

Она отстранилась и поправила ремешок моей сумки, который сполз с плеча.

— Напиши, когда доберёшься домой.

— Хорошо.

— И не проспи завтра.

— Мика, я уже начинаю жалеть, что познакомилась с тобой.

— Поздно. Теперь ты от меня не отделаешься.

Она подмигнула, забралась в такси и закрыла дверь.

— Спокойной ночи, Зои!

— Спокойной ночи!

Машина тронулась и вскоре скрылась за поворотом.

Я осталась на тротуаре одна.

На несколько секунд просто замерла, наблюдая за редкими автомобилями, проезжавшими по улице. Вокруг было удивительно тихо. После нескольких часов громкой музыки даже обычный городской шум казался почти приятным.

Я достала телефон и открыла приложение для вызова такси.

Пока ожидала машину, проверила сообщения. Мама прислала что-то ещё вечером, но я так и не ответила. Быстро написала, что всё хорошо, вечеринка прошла замечательно и я уже собираюсь домой. Добавила фотографию, сделанную нами с Микой в кафе перед выходом.

Ответ пришёл почти сразу:

«Рада, что ты познакомилась с хорошими людьми. Только не забывай, зачем приехала в Японию. И высыпайся!»

Я улыбнулась.

Мама оставалась мамой даже за тысячи километров от ме-

ня.

Такси подъехало через несколько минут. Я назвала адрес, устроилась на заднем сиденье и откинулась на спинку.

За окном медленно проплывали огни Токио.

Я смотрела на ночные улицы, редких прохожих и освещённые окна домов. Где-то ещё продолжались вечеринки, кто-то только начинал свой вечер, кто-то возвращался домой после бурной ночи. У каждого была своя история, и теперь у меня тоже начиналась новая.

Я поймала себя на мысли, что впервые за долгое время мне действительно интересно, что будет дальше.

Не потому, что я чего-то ждала от конкретного человека. Не потому, что надеялась на чьё-то внимание или пыталась соответствовать чужим ожиданиям.

Просто потому, что впереди было столько всего, чего я ещё не знала.

Японский университет, новые знакомства, семейный бизнес, город, который, кажется, никогда не заканчивается. И, возможно, несколько совершенно безумных вечеров с Микой.

Я улыбнулась собственным мыслям и посмотрела на экран телефона.

04:17.

Потом открыла расписание занятий.

Первая лекция начиналась в 9:15.

Я медленно моргнула.

Четыре часа и пятьдесят восемь минут.

И это если я прямо сейчас окажусь дома, мгновенно сниму платье, смою макияж и каким-то чудом усну за тридцать секунд.

— Великолепно, Зои, — пробормотала я себе под нос. — Просто блестящее начало академической карьеры.

Водитель посмотрел на меня в зеркало заднего вида, но ничего не сказал.

Я убрала телефон и закрыла глаза.

Вечеринка определённо удалась.

Теперь оставалось совершить маленькое чудо — проснуться до начала первой лекции.

***

До университета я добралась на удивление быстро. Возможно, потому, что опаздывать второй день подряд было бы уже не просто неловко, а почти профессионально.

Правда, назвать себя полностью проснувшейся я бы не рискнула.

Город встретил меня отвратительной погодой. Небо затянули серые облака, моросил мелкий дождь, а мокрый асфальт отражал тусклый утренний свет. Я успела пожалеть, что не взяла зонт, ещё до того, как вышла из машины.

Закрыв дверь, я поправила сумку на плече и быстрым шагом направилась к корпусу университета. Через несколько

секунд мой шаг превратился в почти бег.

В голове всё ещё звучала музыка из WOMB. Где-то между мыслями о сегодняшней лекции и необходимостью выпить кофе всплывали вчерашние разговоры, лица новых знакомых и шутки Мики. Я прекрасно помнила, как обещала себе лечь пораньше перед первым учебным днём. Очевидно, у меня довольно своеобразное представление о дисциплине.

В аудиторию я влетела за несколько минут до начала лекции.

Стараясь не привлекать лишнего внимания, я быстро оглядела помещение и почти сразу нашла его.

Аллан сидел на том же месте, что и вчера. Перед ним лежали аккуратно разложенные тетрадь, ручка и ноутбук. Он что-то читал, совершенно не обращая внимания на происходящее вокруг.

Я направилась к свободному месту рядом с ним.

— Доброе утро, — тихо произнесла я, опуская сумку на пол.

Аллан поднял глаза.

— Доброе.

Всего одно слово. Ни удивления, ни особого интереса. Кажется, он вообще не тратил лишнюю энергию на приветствия.

Я устроилась на стуле, достала тетрадь и ручку. В этот момент профессор вошёл в аудиторию, и разговоры постепенно стихли.

Лекция началась.

И, судя по всему, сегодня время решило идти исключительно пешком.

Я старалась следить за объяснениями профессора, переводила взгляд с презентации на доску, записывала основные тезисы. Но после вчерашней ночи даже самые интересные темы по стратегическому менеджменту воспринимались с некоторой задержкой.

Передо мной на экране появилась схема организационной структуры международной компании. Я посмотрела на неё, затем на собственные записи, потом снова на экран.

Всё вроде бы было понятно.

Почти.

Рядом Аллан продолжал писать конспект. Аккуратно, чётко, без единой лишней пометки. Его записи выглядели так, словно их готовили не для личного пользования, а для публикации в учебнике.

Иногда он тихо добавлял пару слов, когда профессор переходил к следующему пункту, или указывал на важную деталь в презентации, чтобы я не потеряла нить рассуждения.

Я несколько минут наблюдала за ним, стараясь не слишком явно выдавать своё любопытство. Он сидел немного наклонившись над конспектом, полностью погружённый в записи, сосредоточенно хмуря брови. Коротко подстриженные русые волосы открывали высокий лоб и подчеркивали правильные черты лица. Густые выразительные брови, пря-

мой нос, чёткая линия скул и довольно очерченная челюсть. Светлые серо-зелёные глаза придавали его взгляду необычную глубину, хотя сейчас я могла видеть только их отражение, когда он ненадолго опускал взгляд на следующую строку.

Его губы казались немного полными, но почти всегда оставались сжатыми в спокойную, нейтральную линию. В нём не было ничего нарочито вызывающего, однако внешность определённо притягивала внимание.

Его рука быстро выводила строки на бумаге, а потом, не выдержав, я опёрлась подбородком на ладонь.

— Ты правда всё это запоминаешь? — прошептала я.

Аллан даже не сразу поднял голову.

— Это несложно.

Я повернулась к нему.

— Для тебя.

Он пожал плечами и продолжил писать.

Я едва заметно улыбнулась. Иногда мне казалось, что у некоторых людей просто отсутствует функция сомнения в собственных способностях. Или они настолько хорошо её скрывают, что окружающим остаётся только догадываться.

Я снова посмотрела на его записи. Впрочем, стоило признать: конспект действительно был полезным. Если бы не он, я бы сейчас, вероятно, пыталась восстановить ход лекции по нескольким случайным словам в своей тетради.

В этот момент телефон завибрировал на столе.

Я опустила взгляд на экран.

Сообщение от отца.

«После университета заедь в офис. Нужно забрать документы».

Я тихо выдохнула.

Ну конечно. Университет, лекции, новые знакомства — и семейный бизнес, который, судя по всему, не собирался ждать, пока я окончательно проснусь.

Я быстро набрала ответ:

«Хорошо».

Отправив сообщение, положила телефон экраном вниз и на секунду посмотрела в окно.

Дождь всё ещё моросил. По стеклу медленно стекали тонкие капли, размывая очертания зданий и деревьев за университетским корпусом.

Я приехала в Японию всего несколько дней назад, но ощущение, что жизнь уже успела набрать скорость, не покидало меня.

Сначала новая квартира, потом университет, первая вечеринка, новые люди. Теперь ещё и офис отца.

Пожалуй, спокойной адаптации у меня не будет.

— Ты что-то пропустила, — негромко сказал Аллан.

Я повернула голову.

— Что?

Он чуть развернул ко мне свою тетрадь и указал ручкой на строчку.

— Профессор объясняет разницу между операционной эффективностью и стратегическим позиционированием. Ты перестала писать примерно две минуты назад.

Я посмотрела на него, затем на тетрадь.

— Ты ещё и следишь за тем, когда я перестаю писать?

— Просто заметил.

— Впечатляет.

— Ничего особенного.

Я быстро дописала пропущенную часть и ещё раз посмотрела на конспект Аллана. Его почерк был почти раздражающе аккуратным. Никаких зачёркиваний, случайных стрелочек или фраз, смысл которых можно понять только спустя несколько дней. Всё чётко, последовательно и, судя по всему, понятно даже человеку, который провёл предыдущую ночь на танцполе.

Я повернулась к нему.

— Слушай.

Аллан перевёл на меня взгляд.

— Что?

— Я тут подумала… Ты не мог бы поделиться со мной своими конспектами? Хотя бы сегодняшними. Можешь прислать фотографии или просто дать переписать.

Он спокойно кивнул.

— Хорошо.

Я посмотрела на его блокнот, потом снова на него.

— И, кажется, мне понадобится помощь с этим предме-

том.

Аллан чуть наклонил голову.

— С чем именно?

— Со всем, — честно ответила я.

На его лице появилась едва заметная улыбка.

— Звучит серьёзно.

— Я предпочитаю сразу обозначать масштаб проблемы.

— Разумно.

Я усмехнулась. С ним было непривычно разговаривать: он не пытался заполнить каждую паузу, не задавал дежурных вопросов и, кажется, совершенно не нуждался в том, чтобы производить впечатление. Иногда это даже немного сбивало с толку.

Я протянула руку к своей тетради, но остановилась.

— Тогда дай мне свой номер.

Аллан на секунду замер.

Совсем ненадолго, но я успела заметить, как он посмотрел на меня чуть внимательнее.

— Зачем?

Я моргнула.

— Чтобы я могла писать тебе, когда снова ничего не буду понимать. Или когда мне понадобится твоя помощь с конспектами. Неужели ты думал, что я собираюсь звонить тебе среди ночи?

Он посмотрел на меня.

— Я этого не говорил.

— Но подумал.

— Нет.

— Ладно, пусть будет так.

Кажется, я всё-таки смогла его немного развеселить. Уголок его губ снова дрогнул.

Аллан развернул мою тетрадь, взял ручку и аккуратно написал номер в свободном углу страницы.

— Вот.

Я наклонилась, чтобы посмотреть.

— Спасибо.

— Не за что.

Я достала телефон и быстро сохранила контакт.

Аллан.

Без фамилии. Пока этого было достаточно.

— Я напишу тебе, — сказала я, убирая телефон.

— Хорошо.

В этот момент профессор объявил об окончании лекции. Аудитория постепенно оживилась: задвигались стулья, зашуршали тетради, кто-то уже обсуждал планы на обед, а несколько студентов поспешили к выходу.

Я закрыла блокнот, убрала ручку в сумку и надела очки. После бессонной ночи они были не столько частью образа, сколько необходимостью: глаза немного устали, а смотреть на экран ноутбука с утра оказалось не самой приятной идеей.

Аллан спокойно складывал свои вещи.

— Ну что ж, спасибо за спасение моей академической ре-

путации, — произнесла я, перекинув сумку через плечо.

Он поднял на меня глаза.

— Не думаю, что она была под угрозой.

— Ты просто ещё не видел мои способности к обучению после четырёх утра.

— Надеюсь, не придётся.

Я рассмеялась.

— Увидимся, Аллан.

Он ничего не ответил.

Я направилась к выходу, но уже у двери поймала себя на мысли, что сегодняшний день складывается совсем неплохо.

По крайней мере, теперь у меня был номер человека, который, кажется, действительно разбирался в том, что преподавали на лекциях.

А в моём положении это было почти так же ценно, как хорошая чашка кофе.

***

К тому времени, когда я закончила занятия, дождь наконец прекратился. Правда, погода лучше не стала: небо оставалось серым, воздух был влажным, а город выглядел так, словно ему тоже хотелось вернуться домой и поспать ещё пару часов.

Я достала телефон и ещё раз перечитала сообщение отца.

«После университета заедь в офис. Нужно забрать доку-

менты».

Забрать документы. Звучало достаточно безобидно. Но, зная папу, я подозревала, что за этими словами может скрываться что угодно — от обычной папки до небольшого семейного совета по поводу моего будущего.

Офис отца находился на верхних этажах одной из стеклянных башен делового района. Я оставила машину на подземной парковке и направилась к лифтам.

Внутри было прохладно и тихо. Пока кабина поднималась, я успела проверить сообщения, ответить Мике на пару вопросов и убедиться, что Аллан действительно появился в моих контактах. Почему-то это вызвало у меня улыбку.

Лифт остановился почти бесшумно.

Двери открылись, и передо мной возник просторный холл с панорамными окнами. За стеклом простирался Токио: бесконечные здания, дороги, пересекающие город, и крыши небоскрёбов, теряющиеся где-то в дымке.

Я направилась к стойке секретаря.

— Добрый день, — поздоровалась я.

Женщина подняла глаза от компьютера и приветливо улыбнулась.

— Мисс Куроцуки, ваш отец вас ожидает.

— Спасибо.

Я прошла по длинному коридору, знакомому мне ещё с детства, хотя бывала здесь не так часто, как хотелось бы папе. У его кабинета остановилась, поправила волосы и постучала.

— Войдите.

Я открыла дверь.

Отец стоял у панорамного окна с чашкой кофе в руках. На нём был тёмно-синий костюм, белая рубашка и часы, которые я когда-то пыталась убедить его заменить на более современные. Безуспешно. Некоторые привычки у него были крепче любых деловых договорённостей.

Услышав шаги, он обернулся.

— Зои.

— Пап.

Он улыбнулся и жестом предложил мне присесть.

— Как университет?

Я опустилась в кресло напротив его стола.

— Нормально.

Отец посмотрел на меня поверх чашки.

— Это, пожалуй, самый короткий ответ, который можно дать на вопрос о первом учебном дне.

— Я не хотела перегружать тебя подробностями.

— Очень заботливо с твоей стороны.

Я улыбнулась.

— Пока всё спокойно. Преподаватели, лекции, новые люди. Кажется, я даже завела полезное знакомство.

— Полезное?

— У меня появился однокурсник, который пишет такие конспекты, будто готовится издать собственный учебник. Думаю, наше знакомство может спасти мою успеваемость.

Отец тихо рассмеялся.

— Рад, что ты уже осваиваешься.

Он поставил чашку на стол и открыл лежавшую перед ним папку. До этого момента я ещё могла надеяться, что встреча действительно ограничится разговором о моём университете.

Но выражение его лица немного изменилось.

— Я позвал тебя не только для того, чтобы узнать, как прошёл день.

Я выпрямилась в кресле.

— Так и знала.

Отец перелистнул несколько страниц.

— На следующей неделе у нас состоится встреча с представителями нескольких корпораций. Будут наши действующие партнёры, инвесторы и руководители компаний, с которыми мы обсуждаем новые проекты.

Он говорил спокойно, словно перечислял обычные пункты рабочего расписания.

— И? — спросила я.

Отец поднял на меня глаза.

— Я хочу, чтобы ты присутствовала.

Я слегка приподняла бровь.

— В качестве наблюдателя?

— Пока да.

Я откинулась на спинку кресла.

— Звучит не слишком увлекательно.

— Не торопись с выводами. Для начала тебе нужно понять, как проходят подобные встречи, кто принимает решения, как мы выстраиваем отношения с партнёрами и на каких условиях заключаем соглашения.

Он закрыл папку и положил ладони на стол.

— Ты заканчиваешь университет меньше, чем через год. Я не собираюсь ждать, пока ты получишь диплом, чтобы начать знакомить тебя с компанией. Пора постепенно включаться в работу.

Я посмотрела на него.

Всё это время разговоры о семейном бизнесе существовали где-то на заднем плане моей жизни. Я знала, что однажды мне придётся взять на себя ответственность за компанию. Знала, что папа рассчитывает на меня. Но между разговорами за семейным ужином и реальным участием в управлении лежала довольно большая разница.

И, кажется, сейчас я наконец подошла к этой границе.

— Ты боишься, что я останусь просто красивым украшением семьи? — спросила я с лёгкой улыбкой.

Отец даже не улыбнулся в ответ.

— Я знаю, что ты способна на большее.

В его голосе не было ни давления, ни сомнения. Только уверенность, от которой почему-то стало немного сложнее шутить.

Я опустила взгляд на папку.

— Хорошо. Я приду.

— Отлично.

— Но у меня есть одно условие.

Отец заинтересованно посмотрел на меня.

— Какое?

— Не рассчитывай, что после первой встречи я сразу начну разбираться во всех ваших договорах, инвестициях и корпоративных стратегиях.

— Именно для этого ты и учишься менеджменту.

— Пап, я только начала. Дай мне хотя бы закончить семестр, прежде чем требовать от меня спасения мировой экономики.

На этот раз он рассмеялся.

— Договорились.

Он снова взял чашку кофе.

— Встреча будет через неделю. Я пришлю тебе детали, список участников и материалы, с которыми нужно будет ознакомиться заранее.

— Хорошо.

Я поднялась с кресла и поправила сумку на плече.

— Тогда я поеду. У меня ещё есть дела.

— Какие дела?

— Например, попытаться поспать больше четырёх часов. Вчера я немного переоценила свои возможности.

Отец посмотрел на меня с нескрываемым любопытством.

— Уже успела найти себе развлечения?

— Я бы назвала это знакомством с городом.

— Зои.

— Пап.

Он покачал головой, улыбаясь.

— Главное, чтобы знакомство с городом не мешало знакомству с бизнесом.

— Постараюсь соблюдать баланс.

Отец обошёл стол и остановился рядом со мной. На секунду положил руку мне на плечо.

— Рад, что ты согласилась. И рад, что ты здесь.

Я посмотрела на него и улыбнулась уже без привычной иронии.

— Я тоже, пап.

Он слегка сжал моё плечо и отпустил.

Я направилась к двери, но перед тем, как выйти, обернулась:

— Кстати, кофе у тебя всё такой же ужасный?

Отец посмотрел на чашку.

— Это хороший кофе.

— Конечно. Именно поэтому ты пьёшь его с таким серьёзным лицом.

— Иди уже, Зои.

Я рассмеялась и закрыла за собой дверь.

В коридоре снова было тихо. Я направилась к лифтам, обдумывая разговор.

Кажется, моя новая жизнь в Токио постепенно переставала быть просто красивой картинкой с видом на город, уни-

верситетом и вечеринками.

Через неделю мне предстояло впервые оказаться по другую сторону семейного бизнеса — не в роли дочери владельца, а в роли человека, которому однажды придётся принимать решения.

И, если честно, я немного волновалась.

Но, пожалуй, именно этого мне и не хватало.

Примерно через двадцать минут я уже сидела за рулём и выезжала с подземной парковки офисного здания.

День оказался длиннее, чем я рассчитывала. Университет, разговор с отцом, предстоящая встреча с партнёрами, новые обязанности… И всё это за несколько часов после ночи, которую я, кажется, ещё не успела пережить до конца.

Город постепенно погружался в вечер. Небо затянули тяжёлые серые облака, и откуда-то с запада наползал дождь. Я включила музыку потише и направилась в сторону дома.

Но стоило мне выехать на улицу возле университетского кампуса, как на лобовое стекло упали первые капли.

Сначала редкие, почти незаметные. Через минуту дождь усилился, и вода уже сплошными дорожками стекала по стеклу.

Я включила дворники.

На ближайшем перекрёстке загорелся красный. Я плавно остановилась у стоп-линии, посмотрела на светофор, а затем случайно повернула голову в сторону автобусной остановки.

И замерла.

Под небольшим навесом стоял знакомый человек.

Рюкзак висел на одном плече, волосы намокли, а дождь, несмотря на крышу остановки, всё равно доставал до него. Он стоял, слегка опустив голову, и смотрел куда-то на дорогу.

Аллан.

Я несколько секунд просто смотрела на него, пытаясь решить, стоит ли вообще вмешиваться. Потом посмотрела на пустое пассажирское сиденье.

Почему бы и нет?

Я нажала кнопку, и стекло со стороны пассажира медленно опустилось.

— Ты решил принять душ прямо на улице?

Аллан повернул голову. Сначала посмотрел на машину с некоторым недоумением, потом узнал меня.

— Зои?

— Нет, японская дорожная служба. Конечно, я.

Он едва заметно улыбнулся.

— Что ты здесь делаешь?

— Еду домой. А ты, как я вижу, собираешься провести вечер в компании дождя.

Я кивнула на пассажирское сиденье.

— Садись.

Аллан посмотрел на дорогу, затем на меня.

— Я подожду автобус.

Я перевела взгляд на небо, где дождь уже превратился в

настоящий ливень.

— Серьёзно?

— Он скоро будет.

— Ага. И, судя по всему, вместе с ним приедет лодка.

Он ничего не ответил.

— Аллан, садись.

Он ещё секунду колебался, потом открыл дверь и устроился на пассажирском сиденье.

В салоне стало тихо. Только дождь мерно барабанил по крыше, а дворники продолжали расчищать лобовое стекло.

Аллан снял рюкзак и поставил его у ног. Провёл ладонью по мокрым волосам.

— Спасибо.

— Не за что.

Я посмотрела на него.

— Куда тебя отвезти?

Он назвал адрес.

Я кивнула, включила поворотник и выехала на дорогу.

Несколько минут мы ехали молча. Я следила за движением, а Аллан смотрел в окно. За стеклом размывались огни автомобилей, вывески магазинов и свет фонарей. Токио в дождь выглядел совершенно иначе: немного тише, немного задумчивее.

— Ты сегодня долго задержался в университете, — заметила я, когда мы остановились на очередном светофоре. — Я думала, все давно разошлись.

Аллан повернул голову.

— Работал.

— Работал? — переспросила я. — В университете?

— В библиотеке. В свободное от учёбы время.

Он произнёс это совершенно буднично, без малейшего желания развивать тему.

Я посмотрела на него чуть внимательнее.

— То есть ты не только успеваешь посещать все лекции, писать идеальные конспекты, но ещё и работаешь в библиотеке?

— Да.

— Когда ты вообще отдыхаешь?

— Когда есть время.

Я усмехнулась.

— Понятно. Кажется, мне стоит пересмотреть своё расписание. А то я сегодня едва не уснула на лекции.

— Заметил.

Я быстро повернула к нему голову.

— Правда?

— Ты несколько раз смотрела в одну точку.

— Я обдумывала материал.

— Конечно.

Я рассмеялась.

— Неужели ты сейчас надо мной издеваешься?

— Нет.

— А звучало именно так.

Аллан снова посмотрел в окно. На его лице появилась едва заметная улыбка, но он ничего не добавил.

Мы продолжили путь.

Через некоторое время я свернула с оживлённой улицы в более спокойный жилой район. Здесь было меньше машин, узкие тротуары блестели от дождя, а в окнах невысоких домов уже зажигался свет.

Я остановилась возле небольшого жилого дома и перевела коробку передач в режим парковки.

— Приехали.

Аллан посмотрел в окно, затем потянулся за рюкзаком.

— Спасибо, что подвезла.

— Пожалуйста. Надеюсь, ты хотя бы сегодня не заболеешь.

— Надеюсь.

Он уже собирался открыть дверь, когда я вдруг заговорила:

— Подожди.

Аллан остановился и повернулся ко мне.

— Что?

Я на секунду задумалась. Идея появилась неожиданно, но теперь, когда я произнесла его имя, отступать было бы немного странно.

— Может… пригласишь меня на чай?

Он замер.

Я посмотрела на него, стараясь не улыбаться слишком яв-

но.

— В конце концов, я только что спасла тебя от утопления на автобусной остановке. Думаю, чашка чая — вполне разумная благодарность.

Аллан перевёл взгляд на дождь за окном, потом снова посмотрел на меня.

На этот раз он улыбнулся чуть заметнее.

— Хорошо.

Я улыбнулась в ответ.

— Отлично. Тогда веди, пока я не передумала и не потребовала ещё и ужин.

Он открыл дверь и вышел под дождь, на ходу поправляя рюкзак.

Я заглушила двигатель, взяла сумку и последовала за ним.

Кажется, сегодняшний вечер только что приобрёл совершенно неожиданный план.

Дверь его квартиры открылась почти бесшумно.

Аллан пропустил меня вперёд, придерживая дверь рукой, и я переступила порог, машинально оглядываясь по сторонам.

Почему-то я ожидала увидеть что-то совершенно другое.

Что-нибудь типичное для студента: разбросанные вещи, стопки учебников, чашки с недопитым кофе, одежду на спинке дивана и мебель, которую покупают исключительно потому, что она недорогая и доставляется на следующий день.

Но квартира оказалась… неожиданно приятной.

Светлой, просторной и удивительно спокойной.

Большие окна занимали почти всю стену. За ними раскинулся вечерний Токио — бесконечные линии автомобильных огней, яркие вывески, окна соседних зданий и небоскрёбы, постепенно загорающиеся тысячами огней.

Мебели было немного. Низкий диван графитового цвета, деревянный журнальный столик, лаконичный обеденный стол и несколько открытых полок с книгами. На одной из них стояли учебники по экономике и менеджменту, рядом — несколько книг на английском и японском языках.

Никаких случайных предметов. Никакого визуального шума.

Всё выглядело так, будто каждый предмет находился на своём месте не благодаря ежедневным усилиям, видимо, Аллан просто не допускал беспорядка в своей жизни.

Я невольно огляделась ещё раз.

— Не ожидала? — раздался за спиной его голос.

Я обернулась.

— Честно? Я думала, здесь будет немного больше хаоса.

— Почему?

— Ты студент. У вас обычно есть особый талант превращать квартиру в филиал университетской библиотеки после стихийного бедствия.

Он посмотрел на меня с лёгким недоумением.

— Я делаю уборку.

— Какая неожиданность. Оказывается, ты ещё и умеешь поддерживать порядок.

— Иногда.

Я улыбнулась.

— Что ж, квартира мне нравится.

— Располагайся.

Он снял рюкзак и поставил его возле небольшого шкафа.

Я прошла дальше, медленно сняла пальто и повесила его на спинку стула. Каблуки тихо простучали по деревянному полу.

Аллан тем временем расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и провёл ладонью по мокрым волосам.

— Я быстро в душ. После дождя всё равно холодно. Чай будешь зелёный или чёрный?

— Зелёный, пожалуйста.

— Хорошо.

Он направился в сторону ванной, а я осталась одна.

Сначала я прошлась по комнате, рассматривая полки. Книг оказалось гораздо больше, чем я предполагала. Причём не только университетская литература. Среди них я заметила несколько художественных произведений, сборник эссе и книги по истории Японии.

Я провела пальцами по корешкам, пытаясь разобрать названия.

Интересно.

В университете Аллан производил впечатление человека,

который способен прочитать учебник от первой до последней страницы, запомнить каждую строчку и затем спокойно объяснить профессору, почему тот неправильно сформулировал вопрос.

Но теперь мне становилось любопытно, чем он занимается, когда не учится и не работает в библиотеке.

Я подошла к окну.

Внизу продолжал идти дождь. Машины медленно двигались по мокрым улицам, а прохожие прятались под зонтами. После шумного WOMB и сегодняшней суеты, его квартира казалась почти отдельным спокойным миром.

Я невольно подумала о том, насколько по-разному могут выглядеть жизни людей, которые каждый день сидят в одной аудитории.

Моя начиналась с просторной квартиры в небоскрёбе, семейного бизнеса, дорогой машины и бесконечных ожиданий отца.

Его с лекций, работы в библиотеке и автобуса под проливным дождём.

Эта случайная встреча немного изменила ситуацию, я точно это поняла.

Из ванной доносился шум воды.

Я ещё раз оглядела комнату, пытаясь представить, каким Аллан бывает за пределами университета. Было любопытно узнать, что скрывается за его привычной сдержанностью. К тому же я не собиралась притворяться, будто не замечаю, на-

сколько он мне симпатичен.

Возможно, сегодняшний вечер окажется куда интереснее, чем я предполагала.

АЛЛАН

Когда я выключил воду, шум душа резко обрывался, и квартира погрузилась в тишину.

Я ещё несколько секунд стоял под тёплыми каплями, прежде чем окончательно закрыть кран. Горячий пар медленно поднимается к потолку, зеркало полностью запотело.

Проводя ладонью по лицу, убирая остатки воды, я вспомнил, что я не один.

Зои.

Она находится в моей квартире.

Мысль кажется немного странной. Ещё утром мы были просто однокурсниками, сидящими за одной партой. Сегодня она попросила мой номер, а вечером я привёл её к себе домой.

Не самый обычный день.

Я быстро вытерся полотенцем, надел домашние шорты и вышел из ванной. Футболку, кажется, оставил в комнате. Впрочем, я собираюсь всего лишь приготовить чай, поэтому не вижу смысла возвращаться за ней.

Но едва я поднял голову, как замечаю, что Зои смотрит на меня.

Не просто смотрит.

Рассматривает.

Она стоит возле окна, слегка опираясь бедром о подокон-

ник. Её пальто висит на спинке стула, длинные волосы свободно лежат на плечах, а чёрное платье, которое она выбрала сегодня, совершенно не соответствует обстановке моей квартиры.

Её взгляд медленно скользит по мне — от лица к плечам, задерживается на груди, затем опускается ниже.

Я остановился.

Кажется, она даже не пытается скрыть своё любопытство.

На мне только шорты, и я вдруг слишком отчётливо ощущаю прохладный воздух после душа.

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга.

Я знаю этот взгляд. Видел его достаточно часто, чтобы понимать, что он означает. Но почему-то сейчас он действует на меня сильнее, чем должен.

— Что? — спрашиваю я.

Она чуть улыбается.

Уверенно. Немного дерзко.

— Ничего. Просто смотрю.

— Заметил.

Она отталкивается от подоконника и направляется ко мне.

Каблуки почти бесшумно касаются пола. Я невольно отмечаю, насколько уверенно она двигается. В ней вообще много этой уверенности. Зои не выглядит человеком, который привык сомневаться в том, имеет ли он право находиться в определённом месте или разговаривать с определённы-

ми людьми.

Когда она останавливается рядом, между нами остаётся совсем немного пространства.

Я чувствую её духи — лёгкий, дорогой аромат, который теперь смешивается с запахом свежего душа.

Стараюсь смотреть ей в глаза.

Так проще.

— Ты знаешь, что ты очень красивый? — неожиданно произносит она.

Я слегка хмурюсь.

— По стандартам японцев, наверное, да.

Она смотрит на меня с нескрываемым раздражением.

— Я не японка.

— Неужели?

Я произношу это почти ей в губы.

Она поднимает подбородок. Теперь между нами действительно почти нет расстояния.

Я чувствую её дыхание и вдруг понимаю, что моё собственное стало чуть глубже.

Зои внимательно изучает моё лицо, словно пытается понять, насколько далеко может зайти.

Её взгляд на мгновение опускается к моим губам.

— Ты всегда такой серьёзный? — спрашивает она.

— Иногда.

— Это можно исправить.

Её пальцы оказываются совсем близко к моей руке. Ещё

несколько сантиметров — и она прикоснётся ко мне.

Я смотрю на неё и неожиданно понимаю, что мне нравится происходящее гораздо больше, чем следовало бы.

Она красивая. Очень.

У неё выразительные глаза, в которых легко читалось настроение, аккуратные черты лица и мягкие губы, которые сейчас тронула едва заметная улыбка. Она смотрела прямо, не пытаясь скрыть своего интереса, и кажется, совершенно не испытывала неловкости от того, что я это замечал.

Зои не играет в равнодушие.

Она просто делает то, что хочет.

И сейчас, кажется, хочет меня.

Я снова перевожу взгляд на её губы.

В голове на мгновение возникает совершенно недвусмысленная мысль о том, что было бы, если бы я перестал думать и просто притянул её к себе.

Поцеловать.

Провести ладонями по её телу.

Забыть, что завтра у меня занятия, работа и ещё несколько часов в библиотеке.

Я прекрасно понимаю, чем может закончиться этот вечер, если позволю ему развиваться дальше.

И именно поэтому делаю шаг назад.

Небольшой, но достаточный, чтобы между нами снова появилось пространство.

Зои замирает.

— Нет, Зои. Не делай этого, — говорю я.

Она моргает, словно не сразу понимает, о чём речь.

— Что?

— Не нужно.

— Аллан, я что-то не так делаю?

Я провожу ладонью по влажным волосам и на секунду отвожу взгляд.

— Ты всегда так быстро переходишь к делу? Задаю ей вопрос смотря прямо в глаза.

— Только когда вижу смысла не затягивать.

Она заметно улыбается, но тут же переводит взгляд с моих глаз на губы.

Смотрю на неё.

— Боюсь, у нас с тобой разные представления о том, чем должен закончиться этот вечер.

Она несколько секунд молчит, а затем слегка приподнимает брови.

— И какие же у тебя представления?

— Я не сплю с женщинами только потому, что мы оба этого захотели в определённый момент.

Она посмотрела на меня с нескрываемым удивлением.

— Точнее, — добавляю я, — даже если бы очень хотел, я бы этого не сделал.

На её лице появляется искреннее недоумение.

— Боже, Аллан. Это просто секс. Если я не ищу ничего большего?

Почти шепотом произнесла она, словно пытаясь дать мне понять, что не планирует навязывать свое общество после секса.

Я выдерживаю короткую паузу.

— Меня не интересует секс без чувств.

Зои смотрит на меня так, будто я только что сообщил ей, что собираюсь отказаться от электричества и переехать в лес.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

Она тихо смеётся, но в её смехе уже нет прежней лёгкости.

— Знаешь, ты первый мужчина, который мне такое сказал.

— Значит, сегодня исторический день.

— Ты всегда такой принципиальный?

— Не всегда.

Я не собираюсь объяснять ей всё прямо сейчас. Но, возможно, стоило бы.

Потому что дело вовсе не в том, что я считаю случайный секс чем-то неправильным. Я достаточно взрослый, чтобы понимать: каждый сам решает, какие отношения ему подходят.

Просто я уже проходил через это.

В моём прошлом было достаточно историй, которые начинались одинаково. Знакомство, взаимное влечение, несколько встреч, секс без обязательств. Всё казалось простым и удобным. Никто никому ничего не обещал, никто не строил

планов на совместное будущее.

По крайней мере, сначала.

Потом что-то менялось.

Кто-то начинал ждать звонков, кто-то обижался на отсутствие внимания, кто-то хотел проводить вместе больше времени. Появлялись вопросы, к которым я не был готов, ожидания, которые я не собирался оправдывать, и разговоры о том, что между нами происходит.

Я не обвиняю женщин в том, что они хотели большего. Они имели на это полное право.

Но я тоже имел право не хотеть отношений.

И каждый раз всё заканчивалось одинаково: неприятными разговорами, взаимными претензиями и ощущением, что я снова позволил ситуации зайти дальше, чем собирался.

Мне хватило.

Сейчас у меня другие приоритеты. Учёба, работа, собственные планы. Я не собираюсь посвящать свободное время выяснению отношений и объяснениям, почему не отвечаю на сообщения каждые полчаса.

Мне двадцать пять. У меня нет желания искать девушку, строить отношения или обещать кому-то то, чего я не хочу давать.

Я хочу закончить университет, получить образование и разобраться с собственной жизнью.

И уж точно не хочу начинать очередную историю с девушкой, которая может оказаться гораздо интереснее, чем я го-

тов себе позволить.

Зои тем временем отступает на шаг.

На её лице появляется выражение, которого я раньше не видел. Не совсем обида. Скорее удивление, смешанное с уязвлённым самолюбием.

— Знаешь, — медленно произносит она, — я действительно не ожидала такого ответа.

— Теперь знаешь.

Она качает головой, затем направляется к стулу и берёт пальто.

Я не пытаюсь её остановить.

Возможно, стоило предложить ей всё-таки выпить чай. Но после нашего разговора это выглядело бы странно.

Она надевает пальто, поправляет волосы и направляется к выходу.

Я провожаю её до двери.

— Спасибо за чай, которого я так и не дождалась, — произносит она, поворачиваясь ко мне.

— Я могу его приготовить.

— Уже не нужно.

Она открывает дверь, но перед тем, как выйти, неожиданно останавливается.

Оборачивается.

Её взгляд снова встречается с моим. Теперь в нём нет прежней открытой улыбки. Она смотрит на меня внимательно, будто пытается решить, что именно обо мне думает.

— Посмотрим, Аллан, — тихо говорит она. — Как долго ты будешь держаться своих принципов.

Я чуть хмурюсь.

— Это не игра, Зои.

— Посмотрим.

Она улыбается, выходит в коридор, и через секунду дверь закрывается.

Я остаюсь стоять посреди комнаты.

Несколько секунд просто смотрю на дверь, затем медленно выдыхаю и возвращаюсь к кухне.

На столе всё ещё стоит чайник. Две чашки. Банка с зелёным чаем.

Я собирался провести обычный вечер.

Возможно, почитать, разобрать материалы к следующей лекции и лечь спать пораньше.

Вместо этого только что отказал красивой девушке, которая сама приехала ко мне домой и совершенно открыто дала понять, что я ей нравлюсь.

И самое неприятное мне пришлось приложить усилия, чтобы это сделать.

Потому что правда заключалась в том, что Зои мне понравилась.

Сильнее, чем я хотел бы признавать.

Я мог бы поцеловать её. Мог бы позволить всему случиться. Скорее всего, она бы не возражала.

Но я слишком хорошо знаю себя, чтобы притворяться,

будто после этого мне будет всё равно.

Именно поэтому я сделал шаг назад.

Не потому, что не хотел её.

А потому, что хотел гораздо больше, чем собирался себе позволить.

ЗОИ

Дверь за моей спиной закрылась, и я несколько секунд просто стояла в коридоре.

Прекрасно.

Просто великолепно, Зои.

Я медленно выдохнула, поправила пальто и направилась к лифту. Каблуки негромко стучали по полу, а в голове тем временем прокручивался последний разговор.

«Меня не интересует секс без чувств».

Я закатила глаза.

Серьёзно?

Нажав кнопку вызова лифта, я скрестила руки на груди. Двери разъехались почти сразу. Я вошла внутрь, нажала первый этаж и посмотрела на своё отражение в зеркальной стене.

Выглядела я прекрасно. Волосы немного растрепались, но это скорее добавляло им объёма. Макияж оставался на месте, платье сидело идеально. Ничего в моём внешнем виде не говорило о том, что последние десять минут я провела в довольно нелепой ситуации.

Хотя, возможно, дело было вовсе не во внешнем виде.

Я злилась.

На Аллана за его совершенно невозмутимое лицо, за спокойный голос, за эту невозможную способность произносить

вещи, после которых хочется одновременно рассмеяться и запустить в него чем-нибудь тяжёлым.

На себя за то, что вообще решила пригласить его домой. Точнее, к нему домой. За то, что флиртовала, совершенно не сомневаясь в результате. И, пожалуй, больше всего за то, что его отказ действительно меня задел.

Последнее раздражало особенно сильно.

Я ведь не собиралась делать ему предложение руки и сердца. Не планировала выбирать имена будущим детям и знакомить его с родителями. Мне просто понравился мужчина. Красивый, интересный, немного загадочный. Между нами возникло притяжение, и я решила посмотреть, к чему оно приведёт.

Разве это было чем-то необычным?

Но Аллан, очевидно, придерживался другого мнения.

— Невыносимый, — пробормотала я своему отражению.

Лифт продолжал спускаться.

Я вспомнила его взгляд, когда подошла ближе. Он не выглядел равнодушным. Совсем наоборот. На какое-то мгновение мне показалось, что он тоже хочет сократить расстояние между нами. Я почти была уверена, что он сейчас меня поцелует.

А потом он отступил.

И это, пожалуй, бесило сильнее всего.

Если бы он просто не испытывал ко мне интереса, всё было бы гораздо проще. Я бы пожала плечами, попрощалась и

забыла об этом через пару дней. Но я видела, как он смотрел на меня. Чувствовала, что между нами есть взаимное притяжение. И всё же он решил остановиться.

Почему?

Потому что не хотел секса без чувств.

Я снова закатила глаза.

Может, он действительно такой? Или просто привык держать всё под контролем? В университете Аллан производил впечатление человека, который заранее просчитывает каждое действие. Он всегда знал ответ на вопрос преподавателя, аккуратно вёл конспекты, никогда не опаздывал и, кажется, вообще не делал ничего случайно.

Теперь выяснилось, что даже в личной жизни у него есть своя система правил.

Интересно, он сам их придумал или однажды кто-то заставил его так тщательно их соблюдать?

Я невольно вспомнила его квартиру.

Всё на своих местах. Ни одной лишней вещи. Книги аккуратно расставлены на полках, стол практически пустой, никакого беспорядка. Даже чай, который он собирался приготовить, так и остался только идеей.

Впрочем, последняя мысль заставила меня усмехнуться.

Я зашла к нему пить чай. По крайней мере, именно так всё начиналось.

И всё же я не могла отделаться от воспоминания о том, как он стоял передо мной после душа.

Чёрт.

Я прикрыла глаза.

Аллан действительно был очень красив. Не просто симпатичным парнем из университета, которого приятно встретить в коридоре. В нём была какая-то спокойная, почти небрежная привлекательность. Он не пытался произвести впечатление, не демонстрировал силу, не говорил комплиментов ради того, чтобы получить что-то взамен.

И, что хуже всего, ему, похоже, совершенно не требовалось моё одобрение.

Я привыкла к мужскому вниманию. Не в том смысле, что постоянно его искала, но никогда не испытывала особых трудностей с тем, чтобы понять, когда нравлюсь мужчине. Обычно всё было довольно очевидно: взгляды, улыбки, попытки заговорить, приглашения на ужин.

С Алланом всё оказалось иначе.

Он мог быть внимательным, когда объяснял мне материал на лекции, спокойно предложить конспекты, подвезти разговор к шутке, а потом так же спокойно обозначить границу, за которую не собирался меня пускать.

И, кажется, именно это меня и зацепило.

Не сам отказ. А то, что я совершенно не понимала, что у него в голове.

Лифт остановился. Двери открылись, и я вышла в холл.

На улице всё ещё шёл дождь. Я достала телефон, проверила сообщения и направилась к выходу. Моя машина стояла

неподалёку, под фонарём, и тёмный кузов блестел от капель.

Открыв дверь, я бросила сумочку на пассажирское сиденье и устроилась за рулём.

Несколько секунд не заводила двигатель.

Вместо этого посмотрела на своё отражение в зеркале заднего вида.

— Ну и ладно, — сказала я вслух.

Это прозвучало не слишком убедительно.

Я завела машину, включила обогрев и выехала со стоянки.

Токио за окном жил своей обычной вечерней жизнью. Мокрый асфальт отражал вывески, на перекрёстках толпились люди с прозрачными зонтами, а красные огни автомобилей растягивались по дороге длинными полосами.

Я включила музыку, но почти сразу сделала звук тише.

В голове снова появился Аллан.

Я снова вспомнила, как он вышел из ванной.

На нём были только темные шорты, небрежно сидевшие на бёдрах. Влажные волосы стали темнее и слегка растрепались после душа. Несколько капель воды блестели на шее, спускались к ключицам и терялись на широкой груди.

Чёрт возьми, у него было потрясающее тело.

Широкие плечи плавно переходили в сильные руки с отчётливо очерченными мышцами. Хорошо выраженный рельеф груди и отчётливо видневшиеся кубики пресса, а узкая талия подчёркивала красивую, почти идеальную пропорцию фигуры. Он был подтянутым, спортивным, но без той чрез-

мерной массивности, которая иногда портит мужскую внешность. Когда он провел рукой по голове, я невольно задержала взгляд на его плечах, даже в таком простом движении чувствовалась сила. И всё это сопровождалось его совершенно невозмутимым выражением лица.

Он поймал мой взгляд, но, кажется, даже не подумал смущаться.

Его спокойный голос. Серо-зелёные глаза. То, как он смотрел на меня, прежде чем сделать шаг назад.

Жаль, только, что сам Аллан оказался менее сговорчивым, чем выглядел.

«Я не сплю с женщинами только потому, что мы оба этого захотели в определённый момент.»

«Даже если бы очень хотел»

Я крепче сжала руль.

Вот ведь упрямый.

Я не собиралась бегать за ним, добиваться его внимания или доказывать, что достойна стать исключением из его правил. У меня и без того было достаточно дел: университет, новая жизнь в Токио, отец со своими планами относительно семейного бизнеса.

Последнее, что мне требовалось, тратить время на мужчину, который заранее решил, что ему никто не нужен.

И всё-таки…

Я поймала себя на том, что улыбаюсь.

Возможно, потому, что Аллан оказался совсем не таким,

каким я его представляла. Возможно, потому, что его отказ был настолько неожиданным, что теперь мне хотелось узнать о нём больше.

Но это совершенно ничего не значило.

Я свернула на следующую улицу и прибавила громкость музыки.

Завтра у меня снова лекции. Скорее всего, я увижу его в аудитории, на том же месте, с тем же блокнотом и совершенно невозмутимым выражением лица.

И, разумеется, сделаю вид, что ничего особенного не произошло.

Посмотрим, кто из нас окажется убедительнее.

***

Неделя пролетела быстрее, чем я ожидала.

Лекции, новые преподаватели, бесконечные презентации и задания, в которых мне пока не всегда удавалось разобраться с первого раза. Я постепенно привыкала к университету, запоминала корпуса, находила нужные аудитории и начинала различать лица однокурсников.

Мика, как и обещала, не позволяла мне скучать.

За несколько дней я познакомилась с большей частью её компании. Рен, Кай, Такуми, Ая, Юна были знакомы с первой встречи в клубе, также ещё несколько человек, чьи имена мне приходилось периодически вспоминать. Мы часто пе-

ресекались между лекциями, обедали вместе или занимали несколько столиков в университетском кафе.

В целом мне нравилось.

Я постепенно осваивалась в новой жизни, и Токио уже не казался таким чужим, каким был в первые дни.

Была только одна небольшая проблема.

Аллан.

После того вечера он словно решил, что между нами ничего не произошло. На лекциях по-прежнему сидел на своём месте, внимательно слушал преподавателей, делал записи и иногда отвечал на вопросы. Если я обращалась к нему по поводу учёбы, он отвечал спокойно и по существу. Никакой грубости, никакой неловкости.

Просто никакого особенного внимания.

Иногда мне казалось, что он даже слишком старательно делал вид, будто не замечает меня.

В понедельник я увидела его в коридоре. Он разговаривал с кем-то из преподавателей, держа под мышкой несколько книг. Я собиралась поздороваться, но он первым отвёл взгляд и направился в другую сторону.

Во вторник мы оказались в одной аудитории. Я села рядом с Микой, через несколько рядов от него. Несколько раз ловила себя на том, что смотрю в его сторону, а потом сердито возвращалась к конспекту.

В среду он помог мне разобраться с заданием по стратегическому менеджменту. Объяснил всё за несколько минут,

указал на ошибку в моих расчётах и вернулся к своим делам.

Ни одного лишнего слова.

Ни одного намёка на тот вечер.

Иногда мне хотелось спросить, действительно ли он так спокойно относится ко всему происходящему или просто обладает невероятным талантом делать вид, что ничего не случилось.

Но я, разумеется, не собиралась этого делать.

— Ты меня вообще слушаешь?

Я моргнула и повернулась к Мике.

Мы сидели в университетском кафе. Передо мной стоял стакан холодного кофе, рядом лежал открытый ноутбук, а Мика уже несколько минут что-то рассказывала, активно жестикулируя.

— Конечно.

Она прищурилась.

— И что я сказала?

— Что у тебя есть грандиозные планы на выходные.

— Я сказала, что мы собираемся в субботу в один очень интересный бар, а потом, возможно, поедем на вечеринку к знакомым Рена.

— Вот видишь. Я слушаю.

Мика рассмеялась.

— Зои, ты последние пять минут смотришь куда-то за моё плечо.

— Просто задумалась.

— О чём?

— Об учёбе.

Она посмотрела на меня с таким выражением, будто я только что сообщила, что собираюсь провести выходные в монастыре.

— Об учёбе? В пятницу?

— Представь себе.

— Это звучит ужасно.

Я улыбнулась и закрыла ноутбук.

— Мне действительно нужно заняться проектами. Я только перевелась, у меня до сих пор пробелы в материалах за прошлый семестр. Если не разберусь сейчас, потом будет гораздо сложнее.

— Ты собираешься провести все выходные за учебниками?

— Не все. Но большую часть, наверное.

— Какая скучная жизнь.

— Зато перспективная.

Мика театрально вздохнула.

— Ладно. Но предложение остаётся в силе. Если передумаешь, звони.

— Обязательно.

Она ещё какое-то время рассказывала о планах на субботу, а я старалась сосредоточиться на разговоре.

Но стоило ей отвернуться, как мой взгляд снова скользнул в сторону соседнего ряда.

Аллан сидел за одним из столиков с книгой перед собой. На нём была светлая рубашка с закатанными рукавами. Он что-то читал, иногда делая пометки на полях.

Я задержала на нём взгляд.

Он даже не поднял головы.

Раздражало.

И ещё больше раздражало то, что я вообще обращала на это внимание.

***

К пятнице я окончательно решила, что мне необходимо перестать думать об Аллане.

Не потому, что он заслуживал особого внимания, а потому, что мне надоело тратить на него время.

В конце концов, я переехала в Токио не для того, чтобы переживать из-за какого-то парня из университета. У меня были собственные планы, новые возможности, учёба и целая жизнь, которую предстояло построить практически с нуля.

Последняя лекция недели проходила в большой аудитории на третьем этаже.

Я сидела рядом с Микой. Она что-то показывала мне на телефоне, периодически наклоняясь ближе и комментируя фотографии. За окном было пасмурно, а преподаватель уже около двадцати минут рассказывал о международных стратегиях развития бизнеса.

Я открыла тетрадь и посмотрела на конспект.

Потом случайно подняла глаза.

Аллан сидел через несколько рядов впереди.

Он внимательно слушал лекцию, иногда записывая что-то в блокнот. Он выглядел так, словно совершенно не замечал ни времени, ни людей вокруг.

Я задержала взгляд на несколько секунд, затем резко опустила глаза.

Всё.

Хватит.

Я не собиралась больше играть в эту странную игру, в которой один человек делает вид, что ничего не произошло, а второй почему-то пытается понять, что это значит.

Я повернулась к Мике.

— Слушай, а что у тебя сегодня вечером?

Она удивлённо посмотрела на меня.

— Сегодня?

— Да.

— Пока ничего определённого. Почему?

Я улыбнулась.

— Я подумала, что нам стоит куда-нибудь выбраться.

Мика медленно отложила телефон.

— Подожди. Ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— А как же проекты? Прошлый семестр? Твои бесконечные учебные планы?

— Они подождут до завтра.

На её лице появилась широкая улыбка.

— Вот теперь я тебя узнаю.

Я рассмеялась.

— Только не начинай.

— Я ничего не говорю.

Но по её выражению лица было понятно, что она уже придумала несколько вариантов на сегодняшний вечер.

Когда лекция закончилась, мы собрали вещи и вышли из аудитории вместе. Я даже не посмотрела в сторону Аллана, хотя прекрасно знала, что он находится где-то позади.

На этот раз у меня были другие планы.

— Ну? — спросила она. — Что решила?

Я улыбнулась.

— Я еду с тобой.

***

До дома я добрались ближе к вечеру.

Я быстро переоделась, приняла душ и открыла шкаф. В отличие от Мики, мне не требовалось проводить перед зеркалом несколько часов, чтобы выбрать наряд, но сегодня хотелось выглядеть особенно хорошо.

В конце концов, пятница.

Я остановилась на чёрном платье с открытыми плечами, которое подчёркивало фигуру, но не выглядело слишком от-

кровенно. Добавила золотые серьги-кольца, тонкую подвеску с кулоном в виде сердца и небольшую сумочку. Волосы убрала в небрежный пучок на затылке. Макияж сделала выразительнее обычного: немного больше внимания глазам, ровный тон кожи и нейтральная помада.

Мика приехала примерно через сорок минут.

Она появилась в дверях моей квартиры в коротком зелёном платье, высоких сапогах и меховой шубке, чёрного цвета. Стиль Мики вызывал восхищение.

— Ну наконец-то! — объявила она, проходя внутрь. — Я уже решила, что ты передумала.

— Я же обещала.

— Обещания в пятницу вечером ничего не значат.

Она сняла шубу и направилась к гостиной.

На столике уже стояла бутылка Моёt, которую я достала из холодильника.

— О, — Мика одобрительно посмотрела на неё. — Вот теперь я понимаю, что ты настроена серьёзно.

— Только не слишком.

Мы открыли шампанское и налили по бокалу. Пока собирались окончательно, разговаривали о каких-то мелочах, обсуждали университет, преподавателей и людей, с которыми успели познакомиться за неделю.

Мика рассказывала о вечеринке, на которую нас приглашали, и о том, что там, вероятно, будет несколько интересных компаний.

Я слушала, иногда вставляя комментарии, и постепенно действительно начинала переключаться.

Мне хотелось танцевать, смеяться, знакомиться с людьми и просто наслаждаться вечером.

Без лишних мыслей.

Через некоторое время мы вызвали такси.

Минут через пятнадцать уже ехали через ночной Токио.

Город сверкал огнями. Неоновые вывески, витрины, машины, люди на перекрёстках Сибуи всё двигалось, шумело и жило своей особенной жизнью. Вечерний город совершенно не походил на тот, который я видела днём. Он словно становился другим после захода солнца.

Мика что-то рассказывала водителю на японском, а я смотрела в окно.

Опустила стекло на несколько сантиметров.

Холодный воздух коснулся лица, растрепал волосы.

И почему-то именно в этот момент я снова вспомнила его.

Аллан.

Как он стоял передо мной босиком, с влажными волосами, в тёмных домашних шортах. Как смотрел на меня своими серо-зелёными глазами. Как на секунду между нами почти исчезло расстояние.

И как спокойно произнёс:

«Меня не интересует секс без чувств».

Я прикрыла глаза.

Прекрасно.

Даже здесь.

Даже сейчас.

— Ты чего? — спросила Мика, заметив моё выражение лица.

— Ничего.

— Опять задумалась?

— Просто наслаждаюсь поездкой.

Она недоверчиво улыбнулась, но допытываться не стала.

Я повернулась к окну.

Сегодня я собиралась хорошо провести время. И если для этого требовалось перестать думать об одном упрямом мужчине, значит, именно этим я и займусь.

Такси остановилось у клуба.

Мика первой вышла на улицу, поправила волосы и подождала, пока я расплачусь с водителем.

— Так, — сказала она, оглядев меня с ног до головы. — Ты выглядишь как девушка, которая собирается сделать что-то опасное.

— Возможно.

Она рассмеялась и взяла меня под руку.

— Тогда пойдём. Не будем заставлять Токио ждать.

***

Внутри клуба было жарко и громко.

Музыка била прямо в грудь, свет скользил по лицам лю-

дей, а на танцполе уже двигалась плотная толпа. В воздухе смешались запахи парфюма, алкоголя и чего-то сладкого.

Мика сразу поздоровалась с охранником, который, кажется, уже знал её в лицо. Нас провели внутрь, и вскоре мы оказались в VIP-зоне на втором уровне.

Там нас уже ждали знакомые Мики.

Кто-то из ребят учился с нами на одном направлении, кто-то был с других факультетов, а некоторые просто оказались друзьями друзей. За большим круглым столом сидели Рен, Кай, Такуми, Ая и Юна. К ним присоединились ещё несколько молодых людей, с которыми я раньше не встречалась.

Стол занимал почти всю центральную часть зоны. Рядом с ним находился небольшой балкон, откуда открывался вид на танцпол и огни ночного города.

На столе стояло несколько бутылок шампанского и виски, ведёрко со льдом, бокалы и подносы с закусками.

— Мика, Зои! — Ая обняла нас по очереди. — Вы всё-таки добрались.

— Я же обещала. — смеясь отозвалась Мика, подмигивая мне.

Меня представили остальным, и довольно быстро разговоры стали общими.

Удивительно, сколько разных людей училось в нашем университете.

Некоторые были наследниками огромных корпораций, другие детьми известных политиков или владельцев круп-

ных компаний. Кто-то уже участвовал в семейном бизнесе, несмотря на то что ещё не закончил университет.

Но были и те, кто оказался здесь совершенно по другим причинам.

— У нас довольно много студентов на стипендиях, — рассказывал один из парней, кажется, его звали Такахиро. — Университет любит показывать, что он не только для богатых семей.

— Правда? — спросила я.

— Конечно. И, если честно, самые способные ребята часто именно оттуда.

Я сделала небольшой глоток коктейля.

— Например?

Такахиро пожал плечами, словно перечислял очевидные вещи.

— Такуми, Сато, Аллан, Кай. Не знаю, знакома ты вообще с ними.

Я чуть повернула голову.

— Аллан?

Мика, сидевшая рядом, тут же посмотрела на меня.

— О, — протянула она. — С Алланом она знакома.

— Мы учимся вместе, — пояснила я. — Он помогает мне с учёбой.

— Помогает? — Мика изобразила удивление. — Как мило.

Я бросила на неё предупреждающий взгляд.

— Не начинай.

— Я вообще молчу.

— Вот и продолжай.

Она улыбнулась в бокал.

Я вернулась к разговору с Такахиро.

— Он на стипендии?

Несколько человек переглянулись.

А потом кто-то засмеялся.

— Нет, — ответила девушка напротив. — С ним всё совсем наоборот.

— В смысле?

Такахиро покачал головой.

— Его родители безумно богатые.

— Настолько, что он мог бы вообще никогда не учиться и не работать, — добавил парень рядом с ним.

Я нахмурилась.

— Тогда почему он работает в библиотеке?

— Потому что у него свои представления о жизни, — ответил Такахиро. — Он из тех людей, которые обязательно должны всё сделать самостоятельно.

— Насколько я знаю, он какое-то время учился в Лондоне, — вмешался другой парень. — Но там у него начались проблемы с отцом.

— Не просто проблемы, — поправила девушка. — Они серьёзно разругались.

Я слушала, не перебивая.

— У его семьи алмазный бизнес, — продолжил Такахиро. — Довольно крупный. Насколько я слышал, отец хотел, чтобы Аллан после учёбы занял определённое место в компании. Но тот решил, что будет строить собственную карьеру.

— И поэтому он работает в библиотеке? — переспросила я.

— Именно. Насколько мне известно, он принципиально не пользуется деньгами родителей.

— Хотя мог бы жить совершенно иначе, — добавил кто-то.

Я медленно покрутила бокал в руках.

Алмазный бизнес.

Я почему-то совершенно не могла совместить эту информацию с человеком, которого знала.

Аллан никогда не выглядел как представитель богатой семьи. В его одежде не было ничего броского, он не хвастался поездками, не рассказывал о дорогих ресторанах и не пытался подчеркнуть своё положение.

Он просто приходил на лекции, работал в библиотеке и помогал мне разбираться с заданиями.

Хотя теперь некоторые вещи начинали выглядеть иначе.

— Нам не понять этих алмазных мальчиков, — заключил Такахиро.

За столом раздался смех.

Мика наклонилась ко мне.

— Ну что, Зои? Твой скромный мальчик оказался не та-

ким уж скромным?

— Он не мой.

— Пока что.

Мика хитро улыбнулась.

— Мика.

— Всё, молчу.

Я покачала головой, но тоже улыбнулась.

Впрочем, внутри продолжала обдумывать услышанное.

Почему-то мне казалось, что Аллан никогда не рассказывает о себе больше необходимого. Но, видимо, в университете положено знать друг о друге больше, чем ты хочешь, чтоб о тебе знали.

***

Время шло незаметно.

Мы несколько раз выходили на танцпол, возвращались к столику, знакомились с новыми людьми и снова уходили танцевать.

Я выпила пару коктейлей, потом согласилась попробовать шампанское. Мика была в прекрасном настроении, Рен рассказывал какую-то историю о своей поездке в Сингапур, а Кай пытался убедить всех, что однажды обязательно откроет собственную компанию.

В какой-то момент рядом со мной оказался молодой мужчина, с которым нас познакомили чуть раньше. Его звали

Ютo. Он учился на последнем курсе и занимался инвестиционными проектами вместе с отцом.

Он был симпатичным, хорошо одетым и довольно обаятельным.

Мы разговаривали, смеялись, а когда музыка стала громче, он предложил мне потанцевать.

Я согласилась.

На танцполе было тесно. Свет периодически освещал его лицо, а музыка не оставляла возможности нормально разговаривать. Он положил руку мне на талию, и я не стала возражать.

Всё происходило совершенно естественно.

Сегодня я действительно могла бы уйти отсюда не одна.

Последний раз у меня был секс больше месяца назад.

С Лео.

Я не собиралась об этом думать. По крайней мере, не сегодня. Между нами всё было достаточно понятно, и я давно решила, что больше не стану возвращаться к тому, что осталось в прошлом.

Сейчас мне хотелось чего-то простого. Лёгкого знакомства, приятной компании, возможно, продолжения вечера.

Ничего особенного.

Но каждый раз, когда кто-то наклонялся ко мне слишком близко, я почему-то вспоминала другого мужчину.

Его голос.

Его руки.

То, как он смотрел на меня, когда я подошла ближе.

И то, как отступил, хотя, кажется, совсем не хотел этого делать.

Я резко допила коктейль, когда мы вернулись к столику.

— Пойдём ещё потанцуем, — сказала Мика, хватая меня за руку.

— Пойдём.

Мы снова оказались среди людей.

На этот раз со мной танцевал другой парень. Он был выше меня, с тёмными волосами и приятной улыбкой. Мы обменялись несколькими фразами, посмеялись, а потом он наклонился, явно собираясь меня поцеловать.

Я отвернула голову.

— Извини.

Он удивлённо посмотрел на меня.

— Всё в порядке?

— Да. Просто не хочу.

Он пожал плечами, не став настаивать, и вскоре растворился среди людей.

Я осталась на месте, глядя на танцпол.

И вдруг поняла одну совершенно нелепую вещь.

Я приехала сюда, чтобы перестать думать об Аллане. Чтобы отвлечься, познакомиться с кем-нибудь, почувствовать себя свободной и наконец выбросить из головы его дурацкие принципы.

Но вместо этого уже полвечера сравнивала с ним каждого

мужчину, который пытался привлечь моё внимание.

Я тихо рассмеялась и покачала головой.

Чёрт тебя побери, Аллан.

— Что смешного? — крикнула Мика, появившись рядом.

Я посмотрела на неё.

— Ничего.

Она прищурилась.

— Ты опять о нём?

— О ком?

— Зои, пожалуйста. Я тебя уже достаточно хорошо знаю.

Я закатила глаза.

— Не всё в моей жизни связано с мужчинами.

— Разумеется. Но сегодня вечером кое-кто явно занимает слишком много места в твоей голове.

— Он мне не нравится.

Мика посмотрела на меня, затем улыбнулась.

— Конечно.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Я рассмеялась и взяла её за руку.

— Пойдём. Я хочу танцевать.

— Вот это правильный настрой!

Она потянула меня обратно в центр танцпола.

Музыка стала громче, свет сменялся один за другим, вокруг смеялись и танцевали люди. Я подняла руки, закрыла глаза и позволила себе раствориться в ритме.

На несколько минут мне действительно удалось забыть обо всём.

Но где-то в глубине сознания всё равно оставалась мысль, от которой я никак не могла избавиться.

Мне хотелось понять Аллана.

И, кажется, это начинало беспокоить меня гораздо сильнее, чем его отказ.

Вечеринка закончилась гораздо позже, чем я планировала.

Когда музыка стала немного тише, а люди начали постепенно расходиться, Мика уже вовсю обсуждала с Реном и Каем, куда они отправятся дальше.

Оказалось, что вечер для них только начинался.

— Мы едем в другое место, — сообщила Мика, поправляя волосы. — Там будет небольшая закрытая вечеринка. Поехали с нами.

Я посмотрела на часы.

Было уже почти четыре утра.

— Думаю, на сегодня с меня достаточно.

— Ты серьёзно? — Мика удивлённо посмотрела на меня. — Мы только разогрелись!

— Вот именно. А я уже немного устала.

— Зои, ты стала старой женщиной за пару недель.

— Возможно, мне просто нравится спать по ночам.

Рен рассмеялся, а Мика покачала головой.

— Ладно. Но ты точно не хочешь с нами?

— Точно. Поезжайте, веселитесь. Я вызову такси.

Она обняла меня на прощание и попросила написать, когда я доберусь домой. Остальные тоже попрощались, после чего вся компания направилась к выходу.

Я проводила их взглядом.

Мика что-то оживлённо рассказывала Каю, Рен смеялся, а Такуми уже доставал телефон, чтобы вызвать машины. Они выглядели так, словно могли продолжать веселиться ещё несколько часов.

Я улыбнулась.

Мне нравилась эта компания. С ними было легко, интересно, и я была рада, что познакомилась с ними в первые же недели после переезда.

Но сегодня мне действительно хотелось домой.

Я вызвала такси и вышла на улицу.

Ночной воздух оказался прохладным. Я застегнула пальто, устроилась на заднем сиденье и назвала водителю адрес.

Когда машина тронулась, я прислонилась головой к стеклу.

Токио постепенно просыпался перед рассветом. Где-то ещё горели вывески клубов, на тротуарах встречались небольшие компании людей, а у круглосуточных магазинов уже стояли первые покупатели.

Я достала телефон.

От Мики пришло сообщение:

Напиши, когда будешь дома. И в следующий раз не сбегай

так рано!

Я улыбнулась и ответила:

Постараюсь. Хорошо вам провести время.

Затем убрала телефон в сумочку.

Почему-то мне совсем не хотелось думать о сегодняшнем вечере. И уж тем более о том, почему я несколько раз ловила себя на сравнении мужчин вокруг с человеком, которого даже не собиралась больше вспоминать.

Аллан.

Я закрыла глаза.

Нет. Не сегодня.

***

Субботу я провела дома.

Проснулась ближе к одиннадцати, долго не хотела выбираться из постели, а потом всё-таки заставила себя встать и приготовить завтрак.

После душа надела домашний комплект, собрала волосы и устроилась за большим столом у окна с ноутбуком и стопкой университетских материалов.

Впереди было много работы.

Мне предстояло разобраться с темами прошлого семестра, систематизировать конспекты и подготовить несколько проектов. Я понимала, что не смогу бесконечно откладывать это на потом, особенно учитывая, сколько всего пропустила

после перевода.

Первые пару часов прошли продуктивно.

Я смотрела лекции, делала записи, возвращалась к непонятным разделам и выписывала вопросы, которые собиралась задать Аллану или преподавателю.

В какой-то момент поймала себя на том, что написала его имя на полях тетради.

Я нахмурилась.

Посмотрела на страницу.

Затем зачеркнула имя и продолжила конспект.

— Великолепно, — пробормотала я. — Просто великолепно.

К обеду решила сделать перерыв и заняться квартирой. Включила музыку, открыла окна, протёрла поверхности, разобрала вещи после поездки и поменяла постельное бельё.

Потом добралась до гардеробной, где обнаружила несколько пакетов с покупками, которые так и не успела разобрать.

К вечеру квартира выглядела безупречно.

Я заказала ужин, устроилась на диване с телефоном и некоторое время листала фотографии, сделанные за последние дни.

На одной из них мы с Микой смеялись за столиком в кафе. На другой Рен пытался сделать общее фото, пока Кай показывал за его спиной какую-то нелепую гримасу.

Я улыбнулась.

Хорошая неделя.

Пожалуй, даже очень.

И всё же, когда я отложила телефон, мысли снова вернулись к Аллану.

Я вспомнила его квартиру, спокойный голос и то, как он совершенно невозмутимо объяснил, что не заинтересован в отношениях без чувств.

Потом вспомнила разговор в клубе.

Алмазный бизнес. Лондон. Богатые родители. Ссора с отцом. Желание добиться всего самостоятельно.

Странно, как мало я знала о человеке, который уже успел стать частью моего университетского распорядка.

Но больше всего меня беспокоило другое.

Я вдруг заметила, что уже несколько дней пытаюсь найти объяснение его поведению. Вспоминаю отдельные фразы, анализирую взгляды, прокручиваю в голове наш разговор и пытаюсь понять, почему он не захотел продолжения.

И тут мне пришла в голову одна мысль.

Лео.

Я невольно замерла.

***

Воскресенье оказалось ещё спокойнее субботы.

Я проснулась рано, приготовила кофе и снова села за учёбу. Несколько часов занималась проектом, затем сделала пе-

рерыв, сходила в магазин и вернулась домой с продуктами на ближайшие дни.

После обеда разобрала конспекты, составила расписание на следующую неделю и приготовила ужин.

Обычный день.

Ничего особенного.

Но где-то между очередной страницей записей и чашкой остывшего кофе я снова подумала о Лео.

Он тоже не хотел отношений.

Разумеется, обстоятельства были другими. Лео никогда не пытался создать у меня ложных ожиданий. Он с самого начала говорил, что не собирается менять свой образ жизни, что не готов к обязательствам и не хочет обещать мне то, чего не сможет дать.

Я знала это.

И всё равно какое-то время надеялась, что однажды он передумает.

Мне нравился Лео. Сильно. Возможно, гораздо сильнее, чем я сама хотела признавать. Я знала его много лет, знала его привычки, характер, чувство юмора и то, каким он мог быть, когда оставался с человеком наедине.

Но этого оказалось недостаточно.

Он не хотел быть со мной так, как хотелось мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.